

К.В. Бабаев

МОНЕТЫ
ТМУТАРАКАНСКОГО
КНЯЖЕСТВА

Издательство
«Древлехранилище»

2009

Бабаев К.В.

Монеты Тмутараканского княжества. — М.: «Древлехранилище», 2009. — с. 104, с илл.

ISBN: 978-5-93646-157-6

Книга является первым в мировой литературе описанием известных на сегодняшний день монет Тмутараканского княжества, малоизвестного причерноморского владения Киевской Руси в X—XI веках. В книге приводятся сводный каталог и классификация типов и разновидностей монет, описывается исторический контекст монетного дела русской Тмутаракани, разрабатывается хронология чеканки монет княжества.

Книга предназначена для всех, кто интересуется нумизматикой, археологией, древней историей России и народов северного Причерноморья.

Babaev K.

Coins of the Principality of Tmutarakan. Moscow: Drevlekhranilische, 2009.

The book is the first ever research devoted to the description and analysis of coins issued by the Principality of Tmutarakan, a little-known Black Sea enclave of Kiev Russia in the 10th and 11th centuries. It contains a catalogue and detailed classification of types and subtypes of the coins known to date, describes the historical framework of the mintage in Russian Tmutarakan and suggests its chronology.

The book is addressed to a broad audience, including specialists in numismatics, archaeology, and the obscure pages of the ancient history of Russia and the peoples of the Black Sea.

ISBN: 978-5-93646-157-6

© Бабаев К.В., 2009

*Посвящается М.И.Скороспелову,
моему деду и первому гиду по миру нумизматики*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Значение монет Тмутаракани для изучения истории России

Монеты Тмутараканского княжества — без преувеличения самая сложная загадка всей истории монетного дела Древней Руси. Как, впрочем, и в целом история Тмутараканского княжества — далёкого черноморского анклава Древнерусского государства, возникшего в исторических документах как бы ниоткуда в десятом веке и столь же неожиданно исчезнувшего столетие спустя. Историки продолжают спорить не только о хронологии событий этого интереснейшего отрезка русской истории, но и о месте нахождения Тмутаракани, об источниках этого, такого «нерусского» по звучанию названия города, о народах, населявших его, и о языках, на которых говорили его жители.

К сожалению, источников по истории Тмутараканского княжества и самого города в нашем распоряжении на сегодняшний день не так уж много. «Повесть Временных лет» даёт лаконичную хронологию перипетий княжеских усобиц, связывавших тмутараканских правителей с судьбой Киевской Руси, а «Слово о Полку Игореве» лишь несколько раз упоминает персонажей, известных из летописей. Византийские источники высказываются о Тмутаракани (или Матархе, как её принято было называть в греческих документах) отрывочно и «русский» период в её истории детально не описывают. Существует несколько упоминаний города в арабских хрониках, относящихся преимущес-

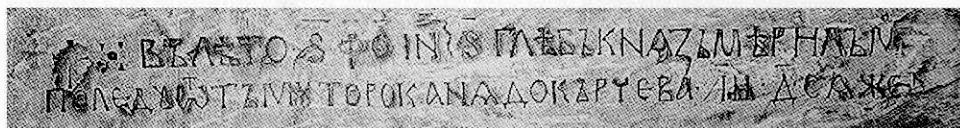

Рис. А. Надпись на «Тмутараканском камне»

твенно уже к XII-XIII векам, когда Тмутаракань уже выпала из орбиты Русского государства. Наконец, единственным палеографическим памятником эпохи остаётся знаменитый Тмутараканский камень, найденный в 1792 году на Таманском полуострове и сохранивший известие о том, как зимой 1068 года князь Тмутараканский Глеб Святославич шагами измерил Керченский пролив, разделявший Тмутаракань и Корчев (Керчь), второй по значению городской центр княжества. На этом свод исторических документов той эпохи, доступный нам, заканчивается.

Археология дала значительно больше материала, но он по большей части недостаточен для восстановления исторического контекста. На Таманском полуострове частично исследовано городище, отождествляемое с древней Тмутараканью, руины нескольких построек, в т.ч. церкви, построенной первым тмутараканским князем Мстиславом Владимировичем, найдено и продолжает накапливаться большое количество предметов быта и обихода. Однако недостаточность исторической привязки большинства находок сильно затрудняет научные выводы.

В условиях столь существенного недостатка надёжной информации существенное историческое значение приобретают монеты Тмутараканского княжества, известные науке уже на протяжении почти полутора веков. Именно монеты, являясь, по выражению А.А.Щелокова, прямыми «свидетелями истории», могут предоставить в наше распоряжение многие недостающие данные истории, объяснить археологические факты, пролить свет на периодизацию истории самого малоизвестного удела Киевской Руси.

Важно отметить, что тмутараканские монеты занимают хронологически совершенно особое место в российской нумизматике. Их можно отнести к числу самых первых русских монет: ведь чеканка серебряных подражаний византийским милиарисиям в Тмутараканском княжестве начинается, по-видимому, сразу же после вступления на престол малолетнего Мстислава Владими-

ровича в 988 году. Киевские златники и сребреники Владимира Святославича, относящиеся к тому же периоду, начали изготавливаться либо одновременно, либо на несколько лет позже¹. Тмутараканские же монеты являются и последними в Киевской Руси: уникальные и по типу, и по редкости сребреники Олега-Михаила в 1083—1094 годах завершают период древнерусской чеканки, за которыми, как известно, последовали столетия «безмонетной» эпохи в истории России. Таким образом, монеты Тмутаракани являются уникальными в своём роде, покрывая весь период древнерусского монетного дела.

В последние десятилетия количество находок тмутараканских монет резко увеличилось. Это объясняется общим ростом увлечения антиквариатом, а также появлением современной поисковой техники, позволяющей с лёгкостью локализовывать мелкие металлические предметы в древних культурных слоях. Если ещё в конце девяностых годов количество таманских монет-подражаний оценивалось несколькими десятками, то сейчас можно говорить о сотнях. Появились крупные коллекции тмутараканских монет, одна из которых — на сегодня, по-видимому, крупнейшая в мире — находится в нашем распоряжении и принята нами за основу данного исследования. Таким образом, количество известных монет уже позволяет распределить их по разновидностям на базе не только материального критерия (серебро — биллон — медь), но и значительно более точных критериев, в т.ч. и штемпельных групп.

Появились и новые типы монет. В печатных работах последних десятилетий двадцатого века выделяются в основном два основных известных науке типа — подражания византийским милиарисиям, выполненные в разном металле, и именные сребреники Олега-Михаила. Сейчас можно говорить о наличии ещё по крайней мере нескольких устойчивых (т.е. представленных не единичными находками) типов, в том числе и подражаний, и именных монет различных правителей Тмутаракани, о которых вплоть до последнего времени было известно крайне мало.

¹ Если принять во внимание, что Владимиру потребовалось некоторое время для организации чеканки и обучения местных мастеров приезжими из Византии: ранние типы его монет несут в своих легендах следы староболгарского (старославянского) языка, напр. в виде формы «сребро» вместо закономерного древнерусского «серебро», которое мы видим в позднейших монетах.

Всё это способствует росту интереса к ним со стороны как коллекционеров, так и профессиональных антикваров, причём не только в России, но и на Западе, где «таманские подражания» в последние годы резко растут в цене на международных аукционах.

В результате тмутараканские монеты за какие-нибудь полтора десятилетия стали отдельным важным разделом русской нумизматики. И если десять лет назад коллекционеры лишь презрительно именовали таманские подражания «тараканами», то сегодня существует немало любителей, специализирующихся исключительно на монетах Тмутараканского княжества и создающих обширные коллекции монет, включая и те, которые ещё ждут своей идентификации.

Настало время и профессиональным исследователям истории более серьёзное внимание уделить тмутараканским монетам. Между тем на сегодняшний день не существует сколько-нибудь системного обзора монетного дела Тмутараканского княжества. Существует явственная потребность в единой монографии, которая, во-первых, суммировала бы находки последних лет, и во-вторых, систематизировала бы монетный материал, выделив типы, разновидности типов, хронологические периоды монетной чеканки княжества. Данные о весовых категориях и размере монет также нуждаются в систематизации. Необходимо проработать исторический контекст, сопутствовавший чеканке монет Тмутаракани, и разобраться с множеством научных, псевдонаучных и самых экзотических гипотез, гуляющих по нумизматическому сообществу в отношении тмутараканских монет. По нашему мнению, назрела необходимость проведения комплексного научного исследования монет Тмутараканского княжества.

Настоящая работа будет построена по следующей схеме. В начале книги будет дано краткое описание исторических сведений о Тмутараканском княжестве, а также дана подробная библиографическая справка по имеющимся в настоящее время работам, посвящённым тмутараканской монетной чеканке. В основном разделе книги представлен первый в мировой литературе каталог известных на сегодняшний день разновидностей монет княжества, включая княжеские именные чеканы, монеты-подражания и неопределённые монетовидные находки, относимые

к периоду существования Тмутараканского княжества. Каталог классифицирован по шести основным типам монет и их штемпельным разновидностям, вычленив которые позволяет наличие в нашем распоряжении большого объёма обработанного материала. Типы монет описаны, начиная с именных монет Олега-Михаила и Ратибора, за которыми следуют подражательные чеканы и монетовидные изделия, статус которых до конца не определён. Каждой из описанных монет присвоен номер в классификационной системе. Всего будет проанализировано более 200 монет, описания основных и наиболее интересных из которых сопровождаются фотографиями и прорисовками штемпелей обеих сторон. Все изображения монет, владельцев которых удалось установить, публикуются с разрешения последних.

Однако же монетный каталог — это лишь описание фактологического материала. Для того, чтобы интегрировать имеющийся материал в историю, параллельно с описанием и классификацией монет приводится анализ исторического контекста, на фоне которого развивалась чеканка определённых нами типов монет Тмутараканского княжества. Нашей целью является максимально точное воссоздание исторической хронологии монетного дела, экономической и политической ситуации, сопутствовавшей денежной эмиссии русской Тмутаракани со второй половины X по конец XI века. Для удобства пользователя книга завершается Приложениями — краткой хронологией истории и монетного дела Тмутараканского княжества, а также небольшой подборкой справочных карт. Приведённый в конце книги список использованной литературы основан на ссылках, приводимых по тексту работы.

Автор выражает искреннюю благодарность тем, кто оказал неоценимую помощь при создании этой книги: коллегам-нумизматам В. Гарбузову, И. Жукову, С. Завьялову, сотруднику Санкт-Петербургского государственного университета Н.С. Моисеенко и прежде всего консультировавшим автора научным сотрудником ГИМ В.В. Зайцеву, И.В. Волкову и, безусловно, выдающемуся российскому нумизмату М.П. Сотниковой из Государственного Эрмитажа. Отдельная благодарность Е. Мартыненко, которому я обязан первым основательным знакомством с тмутараканскими монетами.

СОВРЕМЕННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ИСТОРИИ ТМУТАРАКАНСКОГО КНЯЖЕСТВА

На сегодняшний день достоверными и вполне общепринятыми можно считать следующие исторические сведения о Тмутараканском княжестве.

Город Тмутаракань (ныне ст. Тамань Темрюкского района Краснодарского края) — древнейшее в России постоянно обитаемое поселение, насчитывающее более двух тысячелетий своей истории. Всё это время его существование трудно было назвать спокойным — северокавказские и причерноморские степи в течение многих столетий являлись ареной противостояния различных кочевых племён, появлявшихся из глубин Центральной Азии и пропадавших без следа. Этнокультурная ротация в этом регионе уже в глубокой древности шла с удивительной скоростью: киммерийцы, скифы, сарматы, языги, аланы, гунны сменяли друг друга и безусловно оказывали влияние и на культуру, и на этнический состав населения здешних мест. Что касается осёдлого населения, то в качестве древнейших из известных нам народов Прикубанья можно назвать синдов и меотов греческих историков Геродота и Страбона, об этнической и языковой принадлежности которых сложно сказать что-либо определённое. Страбон называет синдов фракийцами, а академик О.Н.Трубачёв (1999) причислял их язык к индоарийской группе.

В эпоху древнегреческой экспансии в Причерноморье (с VII в. до н.э.) и существования Боспорского царства (V в. до н.э. — IV в. н.э.) на месте нынешней Тамани существовал крупный торговый город Гермонасса. В третьем веке нашей эры здесь появляются готы, а после их ухода на Балканы столетие спустя город попадает под власть кочевников различного, преимущественно тюркского происхождения, входивших в разное время в племенные

союзы гуннов, аланов, аваров, хазар, касогов. Греческое название Гермонасса исчезает из истории, что может говорить об исчезновении или ассимиляции греческого этнического элемента в городе. Ему на смену приходит название Таматарха.

Это название, позже известное русским как «Тмутаракань», обычно производят от тюркского «Таман-тархан», что подразумевает свободу города от уплаты налогов. Названия, содержащие корень «тархан» — не редкость в южном Поволжье и Придонуе; тот же корень присутствует, в частности, и в названии Астрахани, в древности носившей название Хаджи-Тархан.

Греческая власть над Причерноморьем исчезает ненадолго: уже с V–VI веков южное побережье Крыма и Таманский полуостров оказываются под властью Византийской империи, хотя новое греческое название города Матарха, впервые упоминаемого в VII столетии, напрямую производно от тюркского. Регион был важен для Византии не только в торговом, но и в военно-экономическом отношении: отсюда в Константинополь экспортировалась нефть, основа «греческого огня», одного из важнейших видов оружия городской обороны и военного флота империи.

Безусловно, давление кочевых племён делало византийское существование в Матархе беспокойным: постоянные набеги хазар и касогов в VII–X веках заставляли город постоянно находиться на осадном положении. В VIII столетии Тмутаракань и Херсонес (Корсунь), по-видимому, находились в двойном подчинении у Византии и Хазарского каганата: есть сведения о наличии в этих городах хазарских наместников. Отношения двух региональных сверхдержав состояли из постоянной череды союзов и войн.

Стремясь утвердить своё влияние в Причерноморье, Византия приветствовала появление в этом регионе Киевской Руси, давнего врага хазар и других кочевников южно-русских степей. Призывы к русским князьям защитить крымский Херсонес от степных варваров фигурируют ещё в договоре Игоря Святославича с Византией в 944 году (Гурченко 2001). В 965 году его сын, великий князь Киевский Святослав Игоревич сокрушил мощь Хазарского каганата и разрушил одну из его столиц — Саркел на Дону, который русские называли Белой Вежей. Спустя некоторое время им же были покорены Итиль и Семендер, последние опорные цент-

ры каганата. На северном Кавказе, нижнем Дону и в Причерноморье наступил временный вакуум власти, что позволило русским князьям быстро установить своё влияние в регионе.

Когда именно Тмутаракань (в русских летописях обычно «Тьмуторокань») была присоединена к Русскому государству, неясно. Это могло произойти и непосредственно в 965–969 годах, в ходе хазарских походов Святослава. В 985 сюда же с военным походом отправляется и сын Святослава Владимир. Вторая возможная дата присоединения — 988 год, когда Владимир, продолжая свои завоевания на юге, прибыл в Крым и в результате осады занял византийский город Херсонес (Корсунь). К тому времени империя уже осознала выгоду союза с Киевской Русью для охраны своих причерноморских владений, и византийские колонии региона, включая Тмутаракань и Пантикапей (славянский Корчев, нынешняя Керчь), были переданы во владение киевского великого князя в обмен на принятие им православия. В Корсунь Владимир был крещён в том же 988 году и женился на византийской принцессе Анне. Вскоре после этого, оставив новообразованное Тмутараканское княжество своему малолетнему сыну Мстиславу, Владимир отбыл обратно в Киев. 988 год считается наиболее достоверной датой образования Тмутараканского удела в составе Киевской Руси.

Мстислав Владимирович правил княжеством в течение почти полувека, с 988 по 1036 год, и в эти годы Тмутаракань интенсивно интегрируется в систему политических и экономических отношений Киевской Руси. Сюда прибывают славянские колонисты, дополняя греческих и тюркоязычных жителей города. Мстислав активно вовлекается в дела Северного Кавказа: в 1022 году (по другим данным — 1016–1017 гг.) он совершает свой легендарный военный поход на касогов, в ходе которого убивает в единоборстве местного князя Редедю и обращает в бегство его войско, подавленное гибелью своего могучего вождя. Впоследствии Мстислав отдаёт свою дочь в жёны одному из пленённых им сыновей Редеди, становясь таким образом легитимным сюзереном этого северокавказского племенного союза.

Замирив кавказские степи, Мстислав Владимирович обращает свой взор на Русь, где к тому времени утвердил единоличную власть его старший брат Ярослав Мудрый. В 1024 году тмута-

раканский князь отправляется в Киев, где безуспешно пытается отобрать великокняжеский престол у старшего брата. Однако, хотя киевляне не принимают Мстислава, в битве двух братьев при Листвене Мстислав одерживает победу и по мирному договору с Ярославом получает под свою власть обширное Черниговское княжество. Основу войска Мстислава в битве составляет русская дружина, вспомогательные отряды были сформированы из степных народов, нанятых в Тмутаракани.

Став фактическим соправителем государства, до конца жизни Мстислав тем не менее контролировал Тмутаракань и, по-видимому, проводил здесь значительную часть времени. После его смерти на охоте в черниговских лесах в 1036 году государство было вновь объединено под властью Ярослава, и в Тмутаракани посажены править княжеские наместники. Дети Мстислава, по-видимому, так и не получили наследственного удела. Во всяком случае, в следующий раз мы слышим о самостоятельном тмутараканском княжении только спустя четверть века, в 1064 году: здесь правит Глеб Святославич, внук великого князя Владимира и племянник Мстислава Владимировича. Править с 1036 года Глеб не мог, так как, хотя нам неизвестна дата его рождения, его отец Святослав Ярославич родился в 1027 году, следовательно, Глеб, старший сын Святослава, мог появиться на свет не раньше 1046–1047 года. В 1064 году ему могло быть около восемнадцати лет.

С этого года, по данным летописей, Тмутаракань на несколько десятилетий становится ареной постоянных междоусобиц между бесприданными русскими «князьями-изгоями», в которых к тому же активно и с удовольствием участвовала Византийская империя. В 1064 году князя Глеба изгоняет из Тмутаракани его двоюродный брат князь Ростислав Владимирович, внук Ярослава Мудрого. Его отец умер раньше деда, и по закону старшинства Ростиславу не было оставлено никакого удела, поэтому молодость он провёл, перемещаясь по различным городам Руси. В частности, он короткое время княжил в Ростове, Новгороде, был князем Владимир-Волынским. В 1064 году, покинув по каким-то причинам Новгород с горсткой сподвижников, он прибыл в Тмутаракань и отбил город у законного князя. Годом позже отец Глеба Святослав Ярославич приводит на Тамань войско в помощь сыну, и Ростиславу приходится бежать

из города. Глеб возвращается на престол, но ему так и не удалось закрепиться на черноморском побережье: вскоре Ростислав прогоняет его снова.

Князь Ростислав Владимирович (княжил в 1064 и в 1065–1067), судя по его красочной биографии, обладал ярким, авантюристическим и конфликтным характером. Известно, во всяком случае, о его успешных походах на кавказские племенные союзы ясов и касогов, а также о проблемах в его взаимоотношениях с Византией, которые закончились для князя весьма плачевно: в 1067 году его отравил на пиру греческий чиновник, стратиг Херсонеса. Ростислав умер спустя восемь дней, оставив жену — дочь венгерского короля — и трёх сыновей, одному из которых, Володарю, суждено ещё было вернуться в Тмутаракань.

Глеб Святославич получает ещё один шанс вернуться в Тмутараканское княжество, где он и остаётся править в течение следующих двух лет. Именно к этому периоду и относится создание им надписи на знаменитом Тмутараканском камне, который уже упоминался выше.

В 1069 году Глеб уезжает княжить в далёкий Новгород. Что при этом происходит с Тмутараканью, не совсем ясно, но, по-видимому, княжество переходит по наследству его брату Роману (княжил в 1069–1079 годах). Его, по данным «Повести временных лет», убили половцы, борьба с которыми к этому времени стала основной проблемой как Тмутаракани, так и всего региона причерноморских степей.

Именно во время правления Романа, а именно в 1078 году, в Тмутаракани впервые появляется его младший брат Олег Святославич (христианское имя при крещении — Михаил), которому суждено было стать последним исторически достоверным русским властителем этого города. Сюда Олег бежит из Чернигова, испортив отношения и с великокняжеским престолом, и со своими ближайшими родственниками, черниговскими князьями. Однако и здесь ему нет спасения: в 1079 году, после неудачного похода на Русь вместе с Романом, Олег был захвачен в плен хазарами (или половцами) и выдан Византии, император которой в то время был союзником великого князя Киевского.

Тмутаракань, оставшись без князя, попадает под прямое управление Киева, сюда был прислан один из самых эффектив-

ных государственных чиновников того времени боярин Ратибор. Впрочем, период его наместничества также был недолгим: уже в 1081 году Ратибор бежит обратно в Киев, а Тмутаракань захватывают бесприданнные русские князья Давыд Игоревич и Володарь Ростиславич. Последний приходился сыном Тмутараканскому князю Ростиславу Владимировичу и, по-видимому, был вполне легитимно провозглашён новым князем Тмутаракани.

Византию, рассматривавшую Тмутараканское княжество как свою зависимую территорию, а русских князей как вассалов, призванных защищать имперскую черноморскую торговлю от кочевников, начинает раздражать чехарда княжеских усобиц на Таманском полуострове. В 1081 году в Константинополе сменился политический курс: новый император Алексей I Комнин решает взять судьбу города в свои руки и отправляет править Тмутараканью опального князя Олега Святославича, к тому времени успевшего жениться на Феофано, представительнице греческого аристократического рода Музалон. При поддержке византийских войск Олег возвращается в Тмутаракань в 1083 году, изгоняет тандем князей-изгоев¹ и получает греческие титулы архонта, соответствующий русскому княжескому званию, и номарха, то есть наместника императора. Так Тмутараканское княжество переходит из-под сюзеренитета Киевской Руси в положение вассала Византийской империи.

Олег правит княжеством по крайней мере до 1094 года: именно в этом году летопись рассказывает, что он собирает войско половцев и ведёт их на завоевание своего родового черниговского удела. Этот самый поход снискал Олегу нелестное прозвище «Гориславича» и хрестоматийное упоминание в «Слове о полку Игореве».

Вернулся ли Олег в Тмутаракань и если нет, кто стал его преемником, мы не знаем: после 1094 года Тмутаракань навсегда исчезает из русских исторических документов.

Это, безусловно, краткий обзор исторических сведений о русском периоде истории Тмутаракани. Мы привели лишь основ-

¹ Давид Игоревич впоследствии известен как князь Владимир-Волынский, а Володарь Ростиславович стал князем Звенигородским, а после смерти брата Рюрика – Перемышльским. С 1086 года эти князья смертельно враждовали друг с другом.

ные штрихи исторической канвы, наиболее достоверные факты политической жизни Тмутараканского княжества в 988–1094 годах с целью дать базовое представление об истории русской Тмутаракани. Ниже, при анализе исторического контекста монетного дела княжества, мы постараемся более подробно привести исторические факты, так или иначе увязанные с вопросами монетной чеканки, а также прояснить многие неясные вопросы истории Тмутаракани, свет на которые способна пролить современная нумизматика.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА В НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Литература, посвящённая исследованиям тмутараканских нумизматических памятников, не включает ни одной монографии и по сей день насчитывает не более четырёх десятков статей. Более того, как видно из нижеперечисленного, большинство из них появляется в последнее десятилетие.

Первая из них была опубликована ещё в 1870 году в «Древностях Московского географического общества» Е.Е. Люценко¹, который посвятил её единственной известной на тот момент монете князя Олега Святославича, найденной в предыдущем году на Таманском полуострове, на территории Тмутараканского городища. Ему принадлежит честь её справедливой атрибуции именно этому князю (Люценко 1870, 1878). Некоторое время после выхода первых статей дискуссия об этой монете содержала самые различные предположения, в т.ч. и о том, что это вовсе не монета: из-за нетипичной для русских сребреников надписи А.В. Орешников (1903) и другие полагали, что это либо нательный образок, либо печать.

В конце XIX века дискуссия на время утихла, чтобы заново разгореться в 1910 году, когда был найден второй экземпляр сребреника. А.К. Марков предложил отнести монету времени правления киевского великого князя Святополка-Михаила, его поддерживал Н.И. Булычёв, и лишь после публикации А.В. Орешникова (1917), который изменил своё первоначальное мнение и твёрдо доказал верность атрибуции Е.Е. Люценко, консенсус в нумизматическом сообществе был достигнут. Выдающиеся русские историки и нумизматы Н.И. Веселовский (1917) и А.А. Ильин (1924) поддержали точку зрения А.В. Орешникова. К тому времени нумизматам было известно уже три экземпляра сребреника Олега-Михаила.

¹ Полный обзор библиографии см. ниже в разделе «Литература».

Правильной атрибуции способствовало и то, что все три монеты были найдены на территории древнего Тмутараканского княжества или в непосредственной близости от него. Объяснилась и легенда на реверсе сребреника: Н.П. Лихачёв (1928) нашёл византийский прототип монеты Олега-Михаила в монетах императора Михаила VII Дуки, которые князь Олег, конечно, хорошо знал в период своего пребывания в византийской ссылке.

Е.Е. Люценко стал также первым исследователем, описавшим печати киевского наместника в Тмутаракани боярина Ратибора (Люценко 1878). Неизвестные к тому времени монеты Ратибора были позже идентифицированы именно по этим печатям, находимым, кстати, не только в пределах Тмутараканского княжества — Ратибор-Климент, как известно, прожил довольно мобильную жизнь, успев поработать в различных городах и уделах Древней Руси.

В 1936 году выходит в свет посмертная работа А.В.Орешникова о древнейших русских монетах, в которой особый раздел посвящён монете Олега Святославича. К тому времени в коллекциях русских музеев находится три монеты этого типа: две в Эрмитаже, одна в Государственном Историческом музее Москвы. Автор даёт описание и фото монеты из собрания ГИМ.

Публикация А.В.Орешникова окончательно ставит сребреники Олега-Михаила в один ряд с древнейшими русскими монетами. Если до этого считалось, что Киевская Русь представлена в монетном деле исключительно златниками и сребрениками Владимира и его наследников Святополка и Ярослава, то с середины двадцатого века к ним безусловно относят и редчайшие монеты Тмутараканского княжества. В 1970 году И.Г.Спасский в своём хрестоматийном труде «Русская монетная система» наряду с киевскими и новгородскими сребрениками уделяет внимание и тмутараканской монете.

В том же году в Керчи при археологических раскопках был обнаружен четвёртый экземпляр монеты Олега-Михаила, описанный вскоре В.В. Кропоткиным и Т.И. Макаровой в их статье 1973 года. Наконец, пятый сребреник князя Олега, найденный на Тамани в 2002 г., был представлен в статьях С.А. Завьялова и А.В. Пьянкова (2002; 2004).

В 1952 году выходит в свет публикация К.В. Голенко, впервые посвящённая монетам-подражаниям, находимым на территории Тмутараканского княжества и за его пределами. До того времени подражания, безусловно, были известны нумизматам, но интерес к ним был довольно низким. Всё новые находки и увеличение корпуса данных к середине двадцатого века не позволили дальше игнорировать вопрос. Автор описывает несколько экземпляров и безошибочно атрибутирует их прототип — серебряные милиарисии императоров Константина VIII и Василия II (976–1025). Этот тип, как известно, составляет до 99% всех известных на сегодняшний день монет Тмутаракани.

В 1961 и 1967 годах К.В. Голенко публикует ещё две статьи по тематике таманских подражаний, в которых, в частности, приводит описание монеты другого типа, «со стоящей фигурой», прототип которого автор относит к чеканке милиарисиев византийского императора Иоанна Цимисхия (969—976). Эта атрибуция на сегодняшний день оспаривается, в том числе и автором настоящей работы.

Тмутараканские подражания позже описывают в своих публикациях А.И. Семёнов (в 1996) и С.И. Безуглов (в 1998 и 2002 годах). Последний, в частности, приводит свою версию хронологической соотнесённости подражаний милиарисиям и их имперских прототипов. Автор подтверждает более раннее предположение, что основная часть найденных серебряных подражаний соответствует по деталям штемпелей раннему типу милиарисиев Константина и Василия, выпущенных в 976–989 годах, и никогда не следует образцу поздних монет периода 989–1025 годов. Тем самым С.И. Безуглов делает вывод, что чеканка подражаний в Тмутаракани могла начаться и до 988 года. Что же касается продолжительности периода чеканки «таманских милиарисиев», то на этот вопрос пока не существует определённого ответа. Одну из теорий, увязанную с чеканкой скандинавских подражаний византийскому милиарисию, приводят в своей работе 2001 года А.И. Резник и Д.Б. Марков.

С.И. Безуглов возвращается к описанию ещё одного типа серебряных тмутараканских подражаний, а именно с изображением стоящей фигуры, которую коллекционеры называют «космонавтом» или «инопланетянином»: тонкая пластина, на аверсе

которой чеканено грубое изображение человека с крестами в обеих вытянутых в стороны руках. С.И. Безуглов в 1998 году отнёс исходный прототип к периоду чеканки монет Константина X (1059—1067) и предположил, что изготовление этого типа подражаний относится к периоду правления князя Ростислава Владимировича (1064—1067). Ему возражает А.Я. Сергеев в своей статье 2001 года, поддерживая отождествление «инопланетянина» с милиарисиями Иоанна Цимисхия (тип «крест на Голгофе»). Дискуссия относительно описания и хронологической атрибуции этого типа монет должна быть продолжена.

Необходимо отметить недавние публикации П.Г. Лободы и С.В. Рябчикова о монете, найденной на Таманском полуострове в середине 80-х годов прошлого века и хранящейся ныне в Одесском музее нумизматики, которая пока трудно поддаётся определению. Она во многом повторяет тип сребреника Олега Святославича, однако, в отличие от него, содержит нечитаемую надпись греческим алфавитом. Этой монете существует ряд толкований, но ни одно из них пока не представляется убедительным. Находка двух других экземпляров данного типа, которые впервые публикуются в настоящем исследовании, позволит пролить свет на происхождение этих монет.

В 2007 году В.В. Зайцев впервые опубликовал описание и фото монет киевского наместника в Тмутаракани Ратибора, тем самым прочно идентифицировав этот тип тмутараканской чеканки, ранее не определённый из-за его исключительной редкости и плохого состояния имеющихся экземпляров. Автор также кратко упоминает т.н. «брактеаты» — редкие находки односторонних монет с изображением архангела — и описывает новую находку монеты Олега-Михаила.

Находки на Таманском полуострове однотипных монетовидных изделий, чеканенных с одной стороны, привели к росту интереса к ним в конце XX века, хотя первый из таких «брактеатов», хранящийся поныне в Государственном историческом музее, был описан ещё А.В. Орешниковым (1936). Различные версии происхождения этого экземпляра обсуждали в своих публикациях Н.В. Энгватов (1963) и А.А. Молчанов (1981; 1982). Мы возвращаемся к этой дискуссии с привлечением нескольких новых экземпляров, найденных в последние годы, в разделе V данной книги.

В целом необходимо сказать, что сводной работы, суммирующей все достижения и находки последних десятилетий в области тмутараканской нумизматики, не существует. Даже несмотря на повышенное внимание исследователей к монетам Олега Святославича, нет ни одной работы, где приводился бы сводный каталог и анализ всех известных на сегодняшний день экземпляров. Ещё более существенный пробел мы видим в описании таманских подражаний: исследователи ограничивались упоминанием нескольких разновидностей подражательной чеканки, не углубляясь в их классификацию по весу, группам штемпелей, не определяя точной хронологии выпуска. Не существует ни одной обзорной работы по изучению тмутараканских подражаний.

Публикуемый в настоящей работе каталог является, таким образом, первым изданием всего материала о тмутараканских монетах, известного научной нумизматике к середине 2009 года.

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И ОПИСАНИЕ МОНЕТ ТМУТАРАКАНСКОГО КНЯЖЕСТВА

На сегодняшний день нумизматам известны несколько основных типов монет, приписываемых чеканке периода Тмутараканского княжества. Мы приводим эти типы в Таблице 1 согласно тому, как они определяются в существующей литературе, и в том порядке, в каком они будут рассмотрены в настоящем исследовании.

Таковы шесть типов монет, описанных в литературе и имеющих различную степень достоверности их исторической привязки к Тмутараканскому княжеству. Надо отметить, что некоторые коллекционеры выделяют и другие типы, доньше не опубликованные (один из них описан в настоящей работе). Однако же они известны, как правило, в одном или двух-трёх экземплярах, их атрибуция сильно затруднена и часто всё, что связывает их с Таманским полуостровом, это место находки. А так как торговый город, лежавший на перекрёстке многочисленных дорог Юго-Восточной Европы, безусловно, видел немало монет различных типов, вероятность находки здесь случайно завезённых экземпляров весьма велика. Хронологическая соотнесённость ряда неизвестных монет, найденных в Тамани и вокруг неё, с периодом существования Тмутараканского княжества не доказана.

Топография находок Тмутараканских монет изучена на сегодняшний день крайне слабо. Для множества из них места находок неизвестны, так как сделаны они частным образом, и нередко место находки держится в тайне местными «копателями» и сотрудничающими с ними коллекционерами. Основная масса находок тмутараканских монет найдены в пределах гипотетических границ Тмутараканского княжества, т.е. на Таманском полуострове, в зоне к югу от Тамани и к северу от Анапы, а также на восточной оконечности Крымского полуострова. Вопрос, часто поднимавшихся в советской литературе, о том, входила

№	Тип монет	Описано	Известно
I.	Монеты Олега (Михаила) Святославича	6 экз.	8–9 экз.
II.	Монеты посадника Ратибора	3 экз.	12–15 экз.
III.	Серебряные, биллоновые и медные подражания византийским милиарисиям Василия II и Константина VIII	около 15 экз.	более 500 экз.
IV.	Подражания (в т.ч. «брактеаты») «со стоящей фигурой»	3 экз.	20–25 экз.
V.	«Брактеаты» и монетовидные изделия иных типов	5 экз.	15–20 экз.
VI.	«Монета из Одесского музея»	1 экз.	4 экз.

ли территория Керчи (древнего Пантикапея) в состав княжества, по-видимому, может быть решён положительно во многом благодаря значительному числу находок тмутараканских монет на раскопках в Керчи и вокруг неё.

Тмутараканские подражания византийским милиарисиям (тип III), будучи самым массовым типом чеканки монет княжества, имеют более широкую географию находок, попадаясь в единичных экземплярах в кладах на территории Украины и южной России. В долине нижнего течения Кубани, по которой в Средние века шёл важный торговый путь, обнаружены несколько монет княжества, в т.ч. подражания милиарисиям и как минимум две монеты посадника Ратибора. Некоторые сведения о топографии находок тмутараканских монет приведены В.В. Кропоткиным (1962), хотя работа эта, конечно, сильно устарела.

На самом Таманском полуострове, важнейшими местами находок являются территория Тмутараканского городища: колхоз «Янтарь», «сады Яхно», а также близлежащий посёлок Батарейка. Некоторое количество находок прибывает из посёлка Сенной к северу от Тамани, где, как полагают, была расположена греческая Фанагория. Узкая прибрежная полоса, разделяющая Чёрное море и лиманы на пространстве от Тамани до Анапы, также пользуются популярностью среди искателей. Карту топографии находок можно видеть в конце данной книги (Карта 3). В течение последних десятилетий культурный слой в этом районе был буквально перевернут «чёрными» искателями, что привело к не-

восполнимым потерям для археологии. В настоящее время государством предприняты некоторые шаги по ограничению частных исследований на территории Таманского городища. Есть надежда, что работы здесь будут впредь вестись исключительно научными методами.

Наибольшее внимание в литературе, разумеется, уделяется монетам первого типа, как наиболее известным в нумизматическом сообществе. Из шести типов только два являются именными, если не считать неясных легенд монеты из Одесского музея и т.н. «брактеата с двузубцем» из Государственного Исторического музея. Остальные типы нам приходится атрибутировать и датировать косвенными методами. Что, конечно, значительно более увлекательно для любого исследователя-нумизмата.

Тип I. Монеты Олега (Михаила) Святославича

В Таблице 2 приведены известные на сегодняшний день экземпляры монеты. Прорисовки и изображения даны под соответствующими номерами вслед за таблицей.

Средний вес монет данного типа — 1,68 г. Из них наименьший вес имеют монеты № I.2, сильно разрушенная, и № I.6, чеканенная на уменьшенной заготовке неправильной формы, а крупнейший — монета № I.5, покрытая плотным слоем патины, сильно влияющим на вес. Мы полагаем, что разброс весов монет при чеканке мог составлять от 1,3 г до 2,2 г.

Топография находок всех семи сребреников — это территория Тмутараканского княжества, прежде всего собственно Таманский полуостров, ещё точнее — его южная прибрежная полоса, на которой расположено городище. Две монеты из семи найдены в Керчи, которая также входила в состав княжества. Экземпляр № I.2 обнаружен в захоронении конца XI века возле средневековой церкви Иоанна Предтечи древнего Корчева. Захоронение принадлежало мужчине 30–40 лет. Детали обнаружения других монет, к сожалению, неизвестны. Места находок, таким образом, совпадают с территорией Тмутараканского княжества в конце одиннадцатого века.

Несмотря на то, что их часто именуют «сребрениками», монеты Олега Святославича кардинально отличаются от класси-

№	Где хранится	Происхождение	Публикация	Диаметр	Вес
I.1	ГИМ	Коллекция Н.И. Бульчёва, найдена в Тамани	Орешников 1936	21 мм	1,35 г
I.2	ГИМ	Найдена в 1970 г. в Керчи	Кропоткин & Макарова 1973	14–18 мм	0,6 г
I.3	Государственный Эрмитаж	Коллекция Терлецкого, найдена в Тамани	Кропоткин & Макарова 1973	20 мм	1,81 г
I.4	Государственный Эрмитаж	Коллекция И.И. Толстого, найдена в Тамани	Люценко 1870	21 мм	2,08 г
I.5	Частная коллекция	Найдена в Керчи	Зайцев 2007	21 мм	2,59 г ¹
I.6	Частная коллекция	Найдена в Тамани в 2002 г.	Завьялов & Пьянков 2002	16–22 мм	1,16 г
I.7	Частная коллекция	Найдена в Тамани в 2006 г.	Нет	21 мм	2,17 г

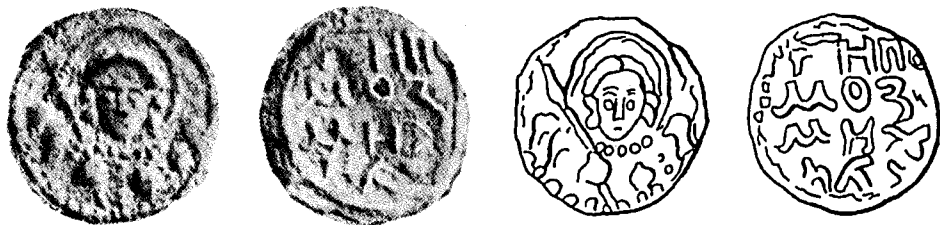

Рис. I.1 (изображение и прорисовка)

Рис. I.2 (изображение и прорисовка)

Рис. I.3

Рис. I.4

¹ Вес в нечищенном состоянии

Рис. I.5

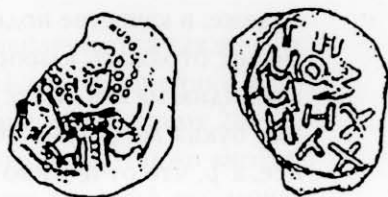

Рис. I.6 (прорисовка)

Рис. I.7 (изображение и прорисовка)

ческих сребреников киевской чеканки Владимира Святославича и Святополка либо новгородской чеканки Ярослава Мудрого. Именно это обстоятельство служит причиной того, что ряд специалистов (в частности, М.П. Сотникова) на сегодняшний день продолжают высказывать сомнения в том, что они использовались в целях денежного обращения. Впрочем, по мере поступления большего количества найденных экземпляров эти сомнения неизбежно развеиваются.

Прежде всего отличие от монет Киевской Руси заключается в композиции штемпелей. Позволим себе процитировать описание монеты, данное А.В. Орешниковым (1936: 85):

«Лиц. ст. Погрудное изображение архангела Михаила впрямь, вокруг головы нимб, в правой руке жезл, в левой сфера; края одежды обшиты бусами. По сторонам головы — буквы М и Х (сокращение имени Михаил). Ободок из точек.»

Обор.ст. Надпись в четыре строки: ГН ПО / МОЗ. / МНХ. / НЪ = Господи, помози Михаилу. Ободок из точек.»

Экземпляры, известные А.В. Орешникову, содержат неполную легенду, и отсутствие её полного текста ввело исследователей в заблуждение, которое продолжалось вплоть до сегодняшнего дня. Лишь после открытия монет №I.5 и I.7 стало понятно,

что на самом деле легенда содержит имя князя в именительном падеже, в качестве подписи, т.е. «Господи, помоги. Михаил», что может отражать влияние византийских прототипов. Например, мы видим на экз. № I.6: «ГН ПО / МОЗН / МНХА / НЪ». Последняя буква легенду — вовсе не У и не Х, как предполагалось ранее, а Ъ, что отчётливо видно на монетах №№ I.2, I.6, I.7. Нижняя строка, таким образом, выглядит как «НЛЪ». На штемпеле, которым отчеканены №№ I.5, I.7, пропущена буква «Л».

Композиция реверса из четырёхстрочной надписи нехарактерна для древнерусских златников и сребреников, где обе стороны всегда несут изображения. Композиционно, как известно, древнейший тип I сребреников и златников Владимира Святославича скопирован с византийских солидов Василия II и Константина VIII (Сотникова 1983: 60). Тип тмутараканских сребреников, как установил ещё А.А. Ильин, в свою очередь, восходит к монетам в $\frac{2}{3}$ милиарисия византийского императора Михаила VII Дуки Парापинака (1071—1078) и некоторых более ранних (Sear 1974, №№ 1875, 1876А), содержащих схожую благопожелательную формулу на греческом языке. Непосредственным, впрочем, источником этого типа легенды для Олега стали печати его брата Романа Святославича с греческой надписью «Господи, помоги рабу своему Роману» и изображением св. Романа Сладкопевца на аверсе, на что указывает А.А. Молчанов (1982: 253). Печать как образец для изготовления монетных штемпелей — нередкое явление в тмутараканской нумизматике: достаточно указать аналогичное происхождение монет типа II (см. ниже).

Рис. Iа. Разновидности монет в $\frac{2}{3}$ милиарисия Михаила VII

Чеканил ли князь Роман Святославич собственную монету, остаётся неизвестным, но предположить это можно, так как свою именную чеканку осуществлял сразу же после него наместник Ратибор. Поэтому весьма возможно, что монеты князя Романа Святославича также могут быть найдены, и по композиции они вполне могут соответствовать тем же монетам в $\frac{2}{3}$ милиарисия

сия Михаила VII, безусловно известным в Тмутаракани в период правления Романа.

Уникальность монет Олега-Михаила заключается также в их небольшом размере (средний диаметр 21 мм, сребреники Владимира и Святополка значительно больше и достигают 28—30 мм) и весе. По всем этим нормам монеты Олега также тяготеют к византийскому типу чеканки. И хотя средний вес монет №№ I.1—I.7 составляет, как мы видим из таблицы, 1,68 г (без учёта особенностей монет, изложенных выше), что является нетипичным ни для милиарисия (в то время его вес в Византии составляет 2,7—3,0 г), ни для $\frac{2}{3}$ милиарисия (1,2—1,4 г), монеты находятся ближе скорее константинопольским образцам, нежели киевским.

В то же время, по предположению А.А.Молчанова, вес монет Олега вполне мог быть заимствован из весовых норм резаны, южнорусской денежно-весовой единицы конца X — начала XIII в. Как известно, вес киевских сребреников Владимира обычно приравнивают к двум резанам. Таким образом, монеты тмутараканского князя могли также соответствовать общепринятой весовой шкале серебра, сложившейся в Киевской Руси в X веке (Молчанов 1996: 50).

Тяготение веса и внешнего вида монет к византийской норме вполне объяснимо. Олег Святославич был поставлен на тмутараканский престол греками, видевшими в нём собственного вассала, а в Тмутараканской земле — своё окраинное владение. Княжество к тому времени уже де-факто не относилось к сфере влияния Киевской Руси: император Алексей I Комнин, правивший в 1081-1118 годах, фигурирует в византийских документах как «присоединивший к империи Боспор Киммерийский» (Litavrin 2000). Печати Олега Святославича хранят надписи с греческими титулами «севаста Михаила самодержца» (Орешников 1936) и «архонта Матрахи, Зихии и всей Хазарии», а его жены — с надписью «Господи, помоги рабе своей Феофано Музалон, архонтессе России» (Янин 1965). Греческие титулы Михаила архонт и севаст предполагают его прямую вовлечённость в должностную иерархию Византийской империи в качестве наместника одной из областей. Разумеется, при таком вассальном положении Тмутараканского княжества не только печати, но и монеты кня-

Рис. Ib. Печать Феофано Музалон

ная чеканка всегда считалась одним из атрибутов самодержавной власти. Характерен и демонстративно кириллический текст легенды, в отличие от греческих надписей на печатях. Зная честолюбивый характер Олега Святославича, можно предположить

Рис. Ic. Печать Олега Святославича в Тмутаракани

зя должны были соответствовать имперскому стандарту.

Вместе с тем Византия вряд ли была инициатором создания эмиссионного центра в Тмутаракани. Напротив, этот шаг был предпринят князем Олегом для того, чтобы подчеркнуть свою автономию от империи: монетная

чеканка всегда считалась одним из атрибутов самодержавной власти. Характерен и демонстративно кириллический текст легенды, в отличие от греческих надписей на печатях. Зная честолюбивый характер Олега Святославича, можно предположить именно этот, политический мотив для выпуска собственной монеты. А раз так, то сребреники его могли и не иметь сколько-нибудь серьезного экономического значения, а выпуск их остался чисто символическим жестом политического значения. Этим, по-видимому, и объясняется малочисленность найденных на сегодняшний день монет Олега.

В литературе второй половины XX века велась дискуссия о хронологии выпуска монет Олега. Сегодня очевидно, что датировка выпуска сребреников 1078 годом, когда Олег-Михаил впервые появляется в Тмутаракани (Спасский 1970), неверна. Во-первых, в том году Олег оказался в городе не в качестве правителя — на тмутараканском престоле находился его брат Роман — а в качестве беженца из Чернигова, где Олег содержался в темнице усилиями своего родного дяди Всеволода. Сложно представить, чтобы при живом князе, тем более родном брате, Олег мог наладить выпуск собственной именной монеты — да ещё при отсутствии таковой у Романа. Во-вторых, в 1078 году Олег находился в Тмутаракани в течение очень короткого времени: лишь столько, сколько потребовалось, чтобы собрать дружину и наёмников для войны с родственниками в черниговских землях. Думается, что в 1078—1079 годах вопрос выпуска именных монет его в любом случае заботил меньше всего.

Неверной также является и точка зрения М.Димника (Dimnik 1996) о датировке монет Олега началом семидесятых годов, когда он мог находиться в Тмутаракани перед своим княжением на Волыни. Во всяком случае, у нас нет ровно никаких оснований предполагать княжение здесь Олега вперёд старших братьев.

Значительно логичнее современная датировка монет Олега Святославича восьмидесятыми годами XI века (с 1083), когда он являлся реальным правителем княжества, пользовался относительной стабильностью и хорошими отношениями с византийским императором. Мы относим сребреники Олега Святославича к первой половине его правления в Тмутаракани — то есть приблизительно к 1083-1088 годам (Молчанов 1982). Если бы чеканка началась позже, для внешнего вида штемпелей, скорее всего, был бы выбран другой прототип, чем монеты императора Михаила VII, изготовление которых прекратилось в 1078 году.

Все находки монет Олега-Михаила единичны. Чрезвычайно интересен и факт, ставший очевидным лишь в 2009 году: монеты №№ I.5 и I.7 чеканены одной и той же парой штемпелей. Эти факты наряду с удивительной малочисленностью монет свидетельствует о том, что чеканка сребреников была краткосрочной, выпущено было очень ограниченное количество монет. Скорее всего, существовало не более семи-восьми штемпелей, а следовательно, центр эмиссии монет был единым. Возможно, все они сделаны рукой одного и того же мастера.

С другой стороны, выпуск, пусть и неактивный, продолжался в течение некоторого периода времени: монеты Олега успели разойтись по территории княжества и, таким образом, служили не сувенирами княжеского двора, а реальным платёжным средством на территории государства. О протяжённости чеканки свидетельствует и изношенность штемпелей, в т.ч. и того, которым чеканены две монеты из семи приведённых нами.

В последние годы появляются сведения о довольно многочисленных новодельных копиях сребреников Олега-Михаила, количество которых, конечно, будет возрастать параллельно росту интереса к ним со стороны как исследователей, так и коллекционеров. Так, в начале 2009 года появилась информация о находке одновременно 10—12 сребреников Олега-Михаила, причём эти новости стали поступать с Украины, где изготовление под-

Рис. Id. Сомнительный сребреник
Олега-Михаила

дельных древнерусских сребреников в последние годы приобрело характер настоящей индустрии, поставленной на широкую ногу. В апреле 2009 коллекционеры рассказывали о находке двух сребреников в Тамани. В марте 2009 г. автору этих строк довелось познакомиться с одним из сребреников Олега Святославича сомнительной подлинности, якобы найденным под Анапой в Краснодарском крае. Его изображение представлено на Рис. Id. Диаметр монеты — 21 мм, вес — 1,54 г, что довольно точно соответствует оригиналам.

Можно назвать несколько особенностей, предполагающих поддельное происхождение данной монеты (анализ проведён М.П.Сотниковой):

1. Монограмма \dot{X} на аверсе монеты справа от фигуры свидетельствует о непонимании изготовителем смысла изображения — над монограммой князя не должна стоять тильда, как над ХС — монограммой Иисуса Христа.

2. Последняя буква легенды реверса читается У, хотя на оригинале должен стоять «ер», то есть Ъ. Как уже указывалось чуть выше, эта ошибка происходит из неверного чтения легенды — «Господи, помоги Михаилу» вместо «Господи, помоги. Михаил».

3. Точечный ободок состоит из точек различного размера, что противоречит оригиналам.

4. Изготовитель пытался создать впечатление двойного удара при чеканке монеты, заметна искусственность этого манёвра.

5. Чрезмерно резкие углы заготовки из жёсткого металла нехарактерны для оригиналов монет данного типа.

6. Заметны также чрезмерно резкие буквы в нижней части легенды — штемпеля оригиналов отличаются мягкой выпуклостью.

Данный анализ будет очень полезен для коллекционеров, сталкивающихся с сомнительными сребрениками, приписываемыми Олегу-Михаилу.

Тип II. Монеты боярина Ратибора

Монета может быть описана следующим образом:

А.с.: Погрудное изображение святого Климента, Папы Римского, с усами и длинной бородой, в мантии с квадратным воротником и полами, расходящимися в стороны, снизу. Правая рука приподнята в жесте благословения, в левой Евангелие. Голова не покрыта, вокруг головы — нимб из точек. По сторонам от фигуры — надпись на греческом языке Ο ΝΙ ΚΛΗΜΕΝΤ («святой Климент»). Ободок из точек, соединённый между собой линией.

О.с.: Трёхстрочная надпись на русском языке ОТЪ / РАТН / БОРА. Сплошной ободок.

Таблица 3

№	Где хранится	Происхождение	Публикация	Диаметр	Вес
II.1	Частная коллекция	п. Сенной Таманского п-ова	Зайцев 2007, № 14	26 мм	1,34 г
II.2	Частная коллекция	?	Зайцев 2007, № 15	?	?
II.3	Частная коллекция	Таманский полуостров	Зайцев 2007, № 16	27 мм	2,40 г
II.4	Частная коллекция	район Анапы	Нет	26 мм	0,7 г
II.5	Частная коллекция (И. Жуков, Москва)	район р. Кубань, 2008 г.	Нет	23 мм	1,43 г
II.6	Частная коллекция	Краснодарский край	Нет	?	?
II.7	Частная коллекция	?	Нет	?	?

Рис. II.1

Рис. II.2

Рис. II.3

Рис. II.4 (изображение и прорисовка)

Рис. II.5

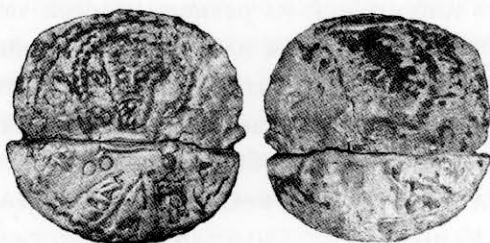

Рис. II.6

Рис. II.7

Все монеты, по-видимому, чеканены различными штемпелями, имеющими единую композицию. Одной из интересных особенностей некоторых экземпляров является обратное расположение буквы Р во второй строке легенды реверса.

Все монеты данного типа выполнены из биллона или серебра низкого качества. Рентгенофлюоресцентный анализ монеты № II.5 показал наличие в сплаве около 35—40% меди и ок. 60% серебра. Некоторые экземпляры, в т.ч. и №№ II.3 и II.4, по-видимому, могли быть выполнены на тонкой медной пластине и плакированы белым металлом для имитации серебра, как это делается

иногда и на подражаниях милиарисиям. Этим и объясняется их ужасающее качество. Металлические заготовки имеют столь незначительную толщину, что, как правило, имеют обломы разной степени серьёзности: слегка обломаны №№ II.1, II.4, II.5, сильно обломана № II.2, монета № II.6 сломана пополам. Наилучшее состояние штемпеля и качества металла — у монеты № II.7.

Первые сведения о монетах этого типа появились в середине девяностых годов. Тем не менее, вплоть до недавнего времени эти чрезвычайно редкие монеты из-за их низкого качества и ещё более неудовлетворительной сохранности не публиковались, считаясь либо одной из разновидностей таманских подражаний, либо вовсе жетоном или печаткой. Лишь в 2007 году В.В.Зайцевым было показано, что они, скорее всего, представляют собой денежные знаки, чеканенные в Тмутаракани во время недолгого периода правления боярина Ратибора (христианское имя — Климент), наместника великого князя Киевского (1079—1081). Святой Климент, Папа Римский, был христианским покровителем Ратибора. Мы также считаем эти изделия полноценными денежными знаками.

Гораздо раньше, чем стали известны монеты киевского посадника, нумизматы и специалисты по сфрагистике познакомились с принадлежащими ему же печатями, имеющими широкое распространение в Южной Руси. Их, в частности, описывает А.В.Орешников (1936), а находки отмечены возле Киева, Чернигова, Курска и в других районах. При этом несомненно, что монеты Ратибора создавались именно по образу и подобию его печатей,

имеющих идентичную структуру (рис. IIа). Единственное несходство заключается в орфографии: в отличие от печатей, где первое слово легенды пишется «ΩΤ», с греческой «омегой» и без конечного твёрдого знака, на монетных штем-

Рис. IIа. Печать боярина Ратибора¹

¹ Предоставлена И. Жуковым (Москва)

пелях мастера неизменно ставят более правильное древнерусское «ОТЪ».

Каким был исходный вес монет Ратибора, сказать сложно — имеющиеся экземпляры сильно варьируют по весу, от 0,7 г до 2,4 г, то есть более чем в три раза. Диаметр всех монет при этом различается меньше — 23—27 мм. Легенды и изображение на монетах выполнены некачественно, расстояние между буквами сильно разнится, обращает на себя внимание и слишком тонкий слой плакировки серебра, на сегодня во многом уже сошедший с поверхности монет.

Чем же вызвано столь низкое качество монет боярина Ратибора? Каков в целом был исторический контекст этой эмиссии самых редких именных монет в истории Древней Руси?

О Ратиборе как человеке мы знаем немало. Его карьера началась в Переяславле, где он успешно зарекомендовал себя как чиновник при дворе князя Всеволода Ярославича. Ставший в 1078 великим князем Всеволод уже на следующий год сажает его наместником целого княжества, и притом наиболее беспокойного — Тмутараканского. После изгнания из Тмутаракани в 1081 году боярин снова оказывается в Киеве: после смерти Всеволода в 1093 году он вновь служит в Переяславле его сыну, Владимиру Мономаху, боровшемуся за киевский престол с 1093 по 1112 год. В частности, Ратибор считался экспертом по половецким делам, т.к. вскоре, в 1095 году, мы застаём его активным участником хитроумного заговора с целью убийства половецкого хана Итлара: именно сын Ратибора Ольбег застрелил хана из лука. Интересно, что именно этот его сын Ольбег или Ельбех Ратиборович, как полагают, мог являться прототипом былинного богатыря Алёши Поповича. Наконец, в 1099 году Ратибор является представителем Мономаха, ставшего великим князем, на княжеском съезде в Уветичах, а в 1113 году — на совещании в Берестове. К тому времени «Русская Правда» уже именуется его киевским тысяцким.

Исходя из этого, можно с уверенностью сказать, что в 1079 году Ратибор прибыл в Тмутаракань совсем молодым человеком. Его задачей, по-видимому, было укрепить власть киевского великого князя в анклав, стремительно терявшем связь с ядром Киевской Руси. Это означало, во-первых, защитить город от набегов кочевых племён половцев, ставших к тому времени до-

минирующей силой в причерноморских степях, а во-вторых, ослабить влияние Византии. Какими были отношения Ратибора с греками, неясно, но чеканка собственной монеты стала, по-видимому, следствием острого недостатка денежных знаков в княжестве (Зайцев 2007), вызванного экономическим конфликтом с империей. Посадник принял решение о выпуске собственной монеты в кратчайшие сроки, без помощи византийских мастеров, и за недостатком времени за образец для штемпелей была взята печать Ратибора со святым Климентом. Штемпелей было изготовлено, видимо, немного, но, будучи сделаны непрофессионально, они быстро выходили из строя и заменялись новыми, столь же низкого качества, что объясняет несовпадение штемпельных пар всех известных монет. К тому же, как известно, Тмутаракань испытывала недостаток собственного серебра и зависела от его импорта, прежде всего из Византии. Однако у боярина Ратибора серебра под рукой явно не оказалось, что и вызвало решение чеканить их из низкопробного биллона и плакировать тонким слоем белого металла. То, что в Тмутаракани были технические возможности и для организации основательной чеканки из качественного серебра, видно из приведённого выше анализа монет Олега Святославича.

Монеты Ратибора — первые достоверные именные монеты в истории Тмутаракани, по-видимому, останутся наиболее редкими из известных на сегодняшний день монет княжества: помимо того, что период их чеканки не превышал двух лет, низкое качество металла и штемпелей предполагает низкую степень сохранности, что и видно по известным нам экземплярам.

Тип III. Подражания византийским милиарисиям Василия II и Константина VIII

Самый известный тип таманских подражаний, относимых к периоду существования Тмутараканского княжества, представляют собой копирование византийских милиарисиев выпуска императоров Константина VIII и Василия II (977—1025) (Sear 1974, № 1811), один из которых изображён на рисунке IIIa. Наиболее многочисленный тип тмутараканских монет на сегодня описан

лишь в нескольких публикациях, хотя в последние годы количество находок различных разновидностей этих подражаний резко возросло. На данный момент, по нашим приблизительным подсчётам, в распоряжении коллекционеров по всему миру находится не менее пятисот экземпляров.

Рис. 31а. Милиарисий Василия II и Константина VIII (977—989)

Низкое внимание к подражаниям со стороны исследователей связано, во-первых, с самим статусом подражаний, которые многие нумизматы ранее считали «ненастоящими», недостаточно аутентичными монетами. Однако значение подражаний в русской нумизматической науке в последнее время возрастает. Это связано с тем, что в монетном деле Руси подражательные композиции монет всегда занимали довольно важное место. Достаточно напомнить, что возрождение монетной чеканки в русских княжествах в четырнадцатом веке начинается именно с подражаний золотоордынским дирхемам: они активно чеканятся в Москве и её уделах, в Рязани, в Суздальско-Нижегородском великом княжестве (Фёдоров-Давыдов 1989). Подражания дирхемам — неотъемлемый элемент западнорусской чеканки четырнадцатого-пятнадцатого столетий на землях, подчинённых Великому княжеству Литовскому. Ранее, в Киевской Руси, весьма широко были распространены подражания и арабским дирхемам, и западноевропейским денариям (Зайцев 2007).

Изготовление денежных знаков по образцу монет более развитых в культурном смысле цивилизаций — обычный приём племён и прото-государств, расположенных по окраинам более развитых империй. Известны десятки разновидностей т.н. балканских «филиппов» — подражаний монетам древней Македонии в последние столетия до н.э. Позже, в первые века новой эры, Европа наполняется подражаниям римским монетам, вначале кельтских, затем германских, из которых вырастает собственный чекан множества варварских государств и племенных союзов от Британии до Балканского полуострова.

Северное Причерноморье — один из регионов, где культура изготовления монетных подражаний была известна в течение

многих столетий. Особенно ярко она проявилась в III—IV веках, когда причерноморские области наполняются сотнями так называемых «готских» подражаний римским денариям, изготовленных, как полагают, на территории бывшего Боспорского царства. Их подробную классификацию проводит в своей работе А.Я. Сергеев (2001).

В отличие от Западной Европы, где чекан подражаний носит преимущественно племенной характер, в Северном Причерноморье его инициаторами становятся в том числе и городские центры. С помощью подражаний города и торговые колонии Причерноморья, основанные ещё древними греками и живущие за счёт торговли с окрестными племенами, стремились восполнить недостаток ходячей монеты в периоды политического вакуума, когда приток денежных знаков из империи прекращался.

Соседние с ними племена также тиражировали собственные версии распространённых монет, в качестве платёжного средства, наградных знаков и накладных украшений костюма. Известно, к примеру, что т.н. кавказские подражания ранневизантийским золотым монетам, нередко изготовленные из меди и покрытые тонким слоем позолоты, использовались преимущественно как декоративный элемент поясного или нагрудного украшения. Хазарские подражания византийским монетам, появившиеся в VII—VIII веках в Причерноморье и на Северном Кавказе, хотя и не изучены достаточно полно, также являются этапом развития этой своеобразной региональной культуры (Прокопенко 1999; Семёнов 1999).

Известны и подражания арабским дирхемам, изготовленные в каганате в IX—X веках.

Чеканка различных типов подражаний вовсе не завершается периодом существования Тмутараканского княжества. Нумизматам известны монеты, копирующие рисунок электрового аспрона Алексея I Комнина пореформен-

ного периода (1092—1118) и, таким образом, относящихся к периоду уже после отъезда из Тмутаракани последнего русского князя Олега (Кокотейло 1998, № 1936). Одна из таких монет

Рис. IIIb. Подражание византийской золотой монете с Северного Кавказа

представлена на рис. IIIb. Таким образом, изготовление подражаний на тмутараканском монетном дворе было лишь одним из этапов в контексте широко развитой в Причерноморье региональной культуры подражательной чеканки.

Подражания византийским милиарисиям связывают с Тмутараканским княжеством по нескольким причинам. Во-первых, археологами установлено, что они обнаруживаются в культурном слое, соответствующем в основном концу десятого и первой половине одиннадцатого века, т.е. времени правления первого русского князя Тмутаракани Мстислава Владимировича. Во-вторых, топография находок подражаний милиарисиям концентрируется на Таманском полуострове, в первую очередь на территории Тмутараканского городища, а также расходуется по всей территории княжества. За пределами полуострова особенно много экземпляров найдено на узкой прибрежной полосе (фактически косе) от Тамани до Анапы, к северу от Тамани, а также на восточной оконечности Крыма в районе Керчи (см. Карту 3 ниже). Отдельные находки монет этого типа зафиксированы в других районах Крыма, на Кубани, в различных областях Украины, входивших в состав Киевской Руси в XI веке.

Интересно, что подражания милиарисиям практически всегда представляют собой единичные находки. Они иногда встречаются в составе кладов византийских монет, вперемешку со своими прототипами — милиарисиями Василия и Константина, а также другими византийскими образцами (см. об одном из таких кладов в [Безуглов 2002]). Однако клады из собственно подражаний чрезвычайно редки и никогда, насколько нам известно, не превышали десятка монет, так что в литературе их иногда называют «кладиками». Впрочем, такого рода «кошельки» могут значительно отражать полнее и достовернее отражать реальную картину денежного обращения в конкретный исторический период, чем крупные клады, для которых отбирались наиболее ценные монеты.

Основным критерием классификации монет одного типа в нумизматике чаще всего считается штемпель. В данном случае этот критерий пока нельзя считать в полной мере применимым: количество штемпелей, использовавшихся для чеканки подражаний, было очень велико. Будучи сделанными некачественно,

они быстро изнашивались и заменялись новыми. Приблизительно 30—35% монет чеканены настолько отработанными штемпелями, что определить их подчас нет никакой возможности. Безусловно, там, где качество монеты позволяет, можно отметить некоторые системные отличия штемпелей друг от друга:

- количество ступеней Голгофы (3 или 4);
- наличие / отсутствие соединения линиями ступеней Голгофы друг с другом (они соединены исключительно у биллоновых и медных монет с низким качеством прорисовки штемпелей);
- расположение императоров (ок. 25% подражаний изображают Константина слева, нарушая тем самым соответствие прототипу);
- детали одежды императора Константина (на ранних экземплярах присутствует качественная прорисовка складок плаща с застёжкой в правой половине груди; позже они заменяются геометрическими фигурами: либо сочетанием линий, вертикальных в правой части тела и горизонтальный в левой, либо ломаными вертикальными линиями, вогнутыми под углом влево; наконец, на деградировавших штемпелях детали одежды заменены крестом или крупной точкой);
- наличие / отсутствие сферы в полукруге посредине древка креста (отсутствует у ок. 10% монет);
- количество точек в центральном узоре («цветке») под легендой на реверсе (обычно 4, но иногда 5, что соответствует одному из вариантов прототипа).

В распоряжении автора находятся только две монеты, штемпельная пара которых совпадает (см. ниже № IIIa-2.4), несмотря на обширный материал, использованный при подготовке книги. По-видимому, это большая редкость, однако дальнейшее расширение базы данных позволит, конечно, выделить и другие штемпели. Однако в целом достаточного количества материала по идентификации отдельных штемпелей в наличии пока нет.

По этой причине в настоящей работе мы принимаем классификацию подражаний византийским милиарисиям Василия — Константина по двум основным критериям: металл изготовления и штемпельные группы по качеству прорисовки. Вспомогательным критерием будет являться вес монет, который, как будет видно ниже, коррелирует с установленными нами штемпельными группами.

1. Металл

Примерно 10% найденных подражаний изготовлено из серебра разной степени качества, ещё около 10% — из биллона, т.е. сплава на основе меди с содержанием серебра от 25% до 50%. Основную часть находок составляют чисто медные монеты (около 80%). Считается (Сергеев 2001), что серебряные монеты являются хронологически наиболее ранними. Видимо, это так: для установления первоначального доверия рынка к новым денежным знакам эмитент старался сделать их максимально схожими с прототипом, вплоть до деталей штемпелей. Таких среди серебряных монет не менее половины. Серебряные подражания классифицируются нами как **тип IIIa**. В дальнейшем качество металла начинает быстро ухудшаться, что было связано с недостатком металла в распоряжении эмиссионного центра. К тому времени, по-видимому, княжеская власть была уверена, что потребитель адаптировался к данному типу монет и воспримет биллоновую монету (**тип IIIb**) так же, как воспринимал серебряную. По такому пути проходят большинство эмиссий монет-подражаний, известных нам из мировой истории, и таманские милиарисии — не исключение.

Наконец эмитент переходит к чеканке полностью медных монет (**тип IIIc**): к этому времени ни князя, ни рынок уже не заботила реальная стоимость платёжной единицы, сильно девальвированной. Безусловно, на рынке в тот же период ходили и «твёрдые» деньги: золотые и серебряные византийские монеты, а также киевские сребреники, некоторые из находок которых локализуются на территории Тмутараканского княжества. Однако они, судя по всему, не могли компенсировать недостатка разменной монеты, и чеканка таманских милиарисиев продолжалась.

2. Группы штемпелей

Как отмечали уже и более ранние исследователи, качество штемпельной пары — ещё один важнейший критерий классификации тмутараканских подражаний милиарисиям Василия — Константина. Подражательные «варварские» чеканы на раннем

этапе всегда отличает точность в передаче деталей изображения, которая в дальнейшем начинает размываться и постепенно сводится к символическим изображениям. Этому способствует и уменьшение стоимости монет, девальвируемых в глазах рынка в связи с ухудшением качества металла, и износ штемпелей, которые со временем перестают заменяться новыми.

Таманские милиарисии — не исключение из этого правила. Ранние серебряные подражания первой группы (классифицируемые нами как **Ша-1**) сохраняют легенды из отчётливо прочеканенных греческих букв или их, подчас причудливых, имитаций, а также ряд других деталей: на аверсе — черты лиц императоров (глаза, нос, усы), аккуратно прорисованные короны с пропендулиями (подвесками у висков), плавные линии плеч и закруглённая нижняя линия бюстов. На реверсе — декоративные элементы сверху и снизу от легенды. Сохранён и тройной ободок.

На монетах штемпельной группы **Ша-2** некоторые из этих деталей исчезают. Из элементов человеческих изображений на аверсе видны лишь рисунки на одежде самодержцев. Императоры начинают меняться местами. Их бюсты представляют собой резкие прямоугольники или квадраты. Изображение сложного креста на аверсе становится более схематичным: сферы на концах крестов присоединяются теперь к простым вертикальным или горизонтальным осям, без элементов утолщения на концах. Буквы легенд обеих сторон заменяются нечитаемыми символами, крупными прямоугольными или квадратными точками, а украшения сверху и снизу реверса пропадают.

Несколько известных экземпляров монет данного типа интересны тем, что чеканены не на круглой, а на грубой прямоугольной заготовке, которую принято называть «клиппой». Подобная монета, аналог которой на меди описывается ниже, опубликована в (Сергеев 2001: 86, № 46). Мотивы выпуска такого рода изделий неясны, однако известно, что клиппы — и из серебра, и из меди — самые тяжёлые из ныне известных монет в своих категориях.

Монеты **Ша-3** — наименее детальные с точки зрения штемпельных пар. На них мы видим уже схематичные, малоузнаваемые фигуры императоров, на реверсе — беспорядочный набор одинаковых по размеру и форме точек. Центральным элементом аверса становится крест, композиция которого также становится более

схематичной. Монеты такого качества в серебряном исполнении очень малочисленны, одна из них (№ IIIa-3.1) описана ниже.

Биллоновые монеты типа IIIb-1, т.е. с проработкой деталей штемпелей, сходной с серебряными монетами первой разновидности, встречаются редко. Как правило, биллон начинает использоваться в чеканке уже на этапе огрубления штемпелей до уровня группы 2. Большинство монет из биллона, имеющих в нашем распоряжении, а также более редкие медные монеты, плакированные серебром, мы относим к штемпельной группе IIIb-2.

Медные монеты, составляющие, как уже говорилось, не менее 80% всех таманских подражаний, можно классифицировать по четырём основным разновидностям по степени качества штемпелей.

Группа IIIc-1 по степени прорисовки штемпеля аверса близка к серебряным монетам группы IIIa-2, что предполагает их одновременную или близкую по времени чеканку. На аверсе отчётливо видны детали головных уборов императоров, висячие украшения по бокам от головы, одежда выполнена тонкими линиями с сохранением узора. Отчётливо видна круговая легенда на аверсе. Однако при этом черты лица обоих базилевсов чеканщика уже не волнуют, а реверс состоит из небрежно расположенных точек без намёка на отображение греческих букв.

Группа IIIc-2 — наиболее многочисленная из всех медных монет. Штемпель сильно теряет в качестве: на аверсе вместо лиц императоров размещаются крупные прямоугольники или овалы, такие же прямоугольники изображают их бюст, при этом детали одежды представлены одной-двумя полосами или точками. Несколько точек мы видим на месте головных уборов. Сложный крест выглядит более схематично, чем ранее: основные линии становятся более грубыми, промежуточных перекрестий вовсе не видно, вместо них точками изображены наконечники крестов. Голгофа внизу креста представлена неровными горизонтальными линиями, иногда пересекающимися между собой.

Группа IIIc-3 представляет собой следующую ступень деградации штемпеля. Теперь фигуры византийских императоров если и представлены, то лишь точкой или двумя, иногда крестом. Иногда виден квадрат головы одного из них. Внимание чеканщика обращено на крест: он смещается к центру монеты. Крест про-

должает оставаться сложным, но его перекрестья, как правило, представлены лишь точками, линии едва заметны. Периодически виден круговой ободок из небольших точек, заместивших легенду. К этому времени мастера перестают уделять сколько-нибудь заметное внимание реверсу: обратная сторона монета может оставаться пустой или носить лишь малозаметные следы нескольких точек, выбитых хаотично.

Наконец, в группе **Шс-4** мы объединили монеты, которые таковыми можно назвать лишь при наличии определённой фантазии. Чаще всего это круглые медные заготовки, иногда совершенно пустые, иногда с небольшими следами воздействия штемпеля на одной из сторон. В некоторых случаях чеканщик вместо использования штемпеля просто вручную набивает или накальвает узор в виде креста, Голгофы, точек круговой легенды на реверсе. Некоторые интересные экземпляры представляют собой тонкие пластины, на которых выбиты, иногда вплоть до отверстия, точки, имитирующие крест, круговую легенду и строчную легенду реверса (Сергеев 2001: 87). Данные экземпляры пред-

ставляют собой брактеаты, т.е. пластина настолько тонкая, что наличия обратной стороны не предполагает.

Такого рода заготовки обычно находят на Таманском полуострове в небольших кладках, иногда в виде кошельков. Предположить, что они служили платёжными средствами, можно только в том случае, если они служили довесками к некоторым другим монетам.

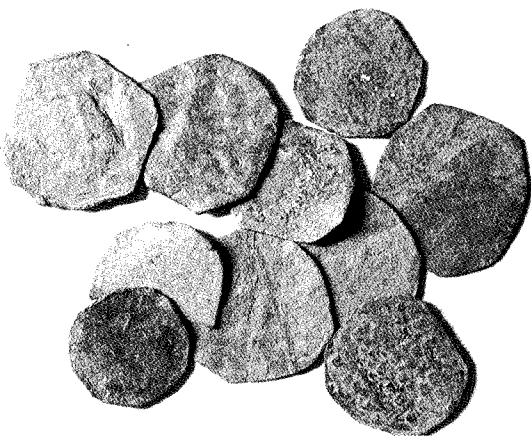

Рис. Шс. Кладик из с. Батарейка Краснодарского края

Один из таких кладиков, имеющийся в нашем распоряжении, был найден в п. Батарейка Таманского полуострова (рис. Шс). Он состоит из десяти медных монетных заготовок преимущественно круглой формы, из которых только одна хранит более или менее

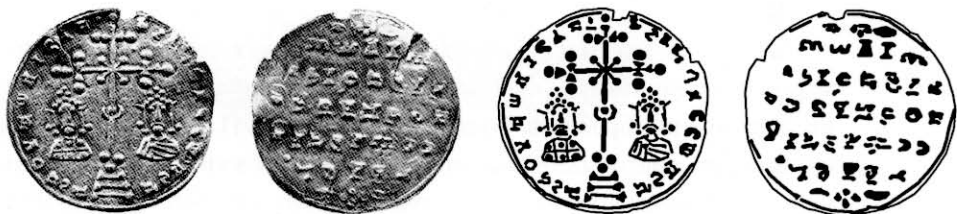

явственные следы штемпеля с обеих сторон, да и то крест на аверсе выглядит не прочеканным, а нацарапанным резцом (см. Шс-4.3). Заготовки, от одной из которых сохранилась только половина, имеют диаметр от 17 до 24 мм и вес от 0,76 г до 2,98 г, то есть охватывают весь диапазон размеров и весов таманских медных подражаний. Некоторые из них вырезаны грубо и угловато, некоторые ещё вполне круглые.

Описывая схожий кладик медных подражаний, найденный там же, на Таманском полуострове, А.Я.Сергеев (2001: 85) предположил, что к моменту их изготовления старые штемпели были уже совершенно изношены, а на монетном дворе не осталось сколько-нибудь грамотных и квалифицированных резчиков. Можно предположить, что это отражает политическую и экономическую ситуацию, сложившуюся в Тмутаракани к моменту выпуска такого рода примитивных монет-заготовок.

Ниже дано классифицированное описание «таманских милиарисиев» по штемпельным группам вместе с их фотоизображениями и, в ряде случаев, прорисовками.

Тип Ша-1

Ша-1.1. Монета имеет обломы по краям.

Л.с.: Крест с перекрестьями на трёх концах, исключая нижний. На перекрестьях утолщения к концам. Окончания креста и всех перекрестий украшены точками. Посредине древка креста — точка, окружённая полукругом снизу. Нижний конец креста упирается в сочетание трёх крупных точек, расположенных треугольником. Под ними — три горизонтальные линии, имитирующие три ступени Голгофы, с треугольными утолщениями по краям. С обеих сторон от креста — бюсты императо-

ров Василия II (слева) и Константина VIII (справа), оба с усами книзу. На обоих — короны с крестами (изображены точками) и пропендулиями. Василий одет в далматику в клетку, в центре каждой клетки точка, Константин — в плащ с застёжкой на груди справа. Круговая легенда из имитации букв греческого алфавита, узнаются О, Ι, Μ, Ω, Υ. Сплошной ободок, виден не полностью.

О.с.: Пятистрочная легенда, состоящая из имитаций греческих букв различного размера и вида. Узнаются буквы Α, Ο, Ι, Μ, Ω. Сверху и снизу легенды по центру — декоративный элемент в виде цветка с двумя листьями по сторонам. Сплошной ободок, виден не полностью.

Серебро. Диаметр: 22 мм. Вес: 1,31 г.

Ша-1.2.

А.с.: Композиция та же, что на Ша-1.1. Из черт лиц императоров сохранены только глаза, они расположены несимметрично. Короны изображены точками, вразнобой. Плащ Константина изображён диагональными штрихами, застёжки и правой полы не видно. Внизу креста — три точки треугольником книзу. У Голгофы 3 ступени.

О.с.: Композиция та же, что на Ша-1.1. Вместо декоративных цветков снизу и сверху — сочетания из четырёх точек ромбом, слева и справа от них — короткие горизонтальные линии. Ободок фрагментами.

Серебро. Диаметр: 23 мм. Вес: 1,99 г¹.

¹ Максимальный вес среди известных серебряных подражаний.

Ша-1.3.

Л.с.: Композиция та же. Черты лиц императоров в основном стёрты, однако у Василия видны усы, у Константина — глаза. Внизу креста — не три точки треугольником, а горизонтальное основание и точка под ним, что соответствует изображению на прототипе. Короны с крестами, подвески отрисованы детально. У Голгофы 4 ступени, их концы характерно загнуты кверху.

О.с.: Композиция та же. Вместо декоративных цветков снизу и сверху — сочетания из четырёх точек ромбом, слева и справа от них — короткие горизонтальные линии.

Серебро. Диаметр: 21 мм. Вес: 1,75 г.

Ша-1.4. Монета обломана по краям.

Л.с. Композиция та же. Черты лиц императоров грубые, они расположены несколько несимметрично. Элементы креста выполнены неряшливо, линий перекрестий местами не наблюдается. Круговая легенда видна лишь частично.

О.с. Композиция та же. Пятистрочная легенда крупными символами, часты повторы символов. Декоративный узор сверху и снизу аналогичен Ша-1.2. Круговой ободок виден небольшими фрагментами.

Серебро. Диаметр: 21 мм. Вес: 1,16 г.

Ша-1.5

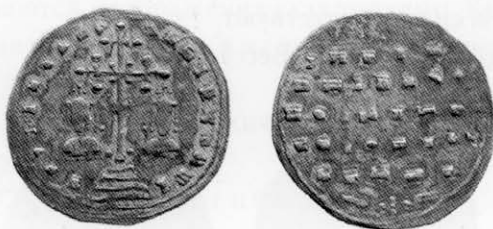
А.с.: Крест с перекрестьями на трёх концах, исключая нижний. Перекрестия фигурные, в виде треугольников, расходящихся от основания. В центре креста — знак Х. Окончания креста и всех перекрестий украшены крупными точками. Посредине древка креста — точка, окружённая полукругом снизу. Нижний конец креста упирается в сочетание трёх крупных точек, расположенных треугольником. Под ними — три горизонтальные линии, имитирующие три ступени Голгофы, с треугольными утолщениями по краям. С обеих сторон от креста — бюсты императоров Василия II (слева) и Константина VIII (справа), оба с усами книзу. На обоих — короны с крестами (кресты изображены точками) и пропендулиями. Василий одет в далматику в клетку, в центре каждой клетки точка, Константин — в плащ с застёжкой на груди слева. Круговая легенда из имитации букв греческого алфавита. Ободок практически не сохранился.

О.с.: Пятистрочная легенда, состоящая из имитаций греческих букв различного размера и вида. Сверху и снизу легенды по центру — декоративный элемент в виде четырёх точек ромбом с двумя горизонтальными линиями по сторонам. Внизу видны следы двойного ободка.

Серебро. Диаметр 23 мм. Вес 1,46 г.

Тип IIIa-2

IIIa-2.1.

Л.с.: Композиция та же (в дальнейшем не указывается). Лица императоров не содержат черт, детали костюмов также стёрты. Заметны кресты на коронах, пропендулии. Крест проработан тщательно. Четыре ступени Голгофы. Круговая легенда содержит как символы — подобию греческих букв, так и точки неправильной формы. Следы двойного или тройного ободка.

О.с.: Легенда состоит преимущественно из коротких горизонтальных черт, греческие буквы не угадываются. Верхний декоративный элемент не прочеканен.

Серебро. Диаметр: 22 мм. Вес: 1,59 г.

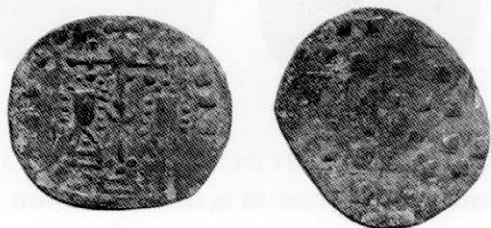

IIIa-2.2.

Л.с.: Крест имеет короткую перекладину. Полукруглый знак посередине древка нечёток. Бюсты императоров имеют формы грубых прямоугольников. Василий расположен справа, Константин слева, при этом рисунок плаща Константина изображён схематично. На лицах видны глаза. Головные уборы изображены толстыми горизонтальными линиями. Три ступени Голгофы с концами кверху. Круговая легенда — прямоугольники вместо букв, ободок неровный и виден фрагментарно.

О.с.: Крупные прямоугольники, расположенные в беспорядке по всему полю. Видны следы двойного удара. Декоративные элементы сверху и снизу отсутствуют.

Серебро. Диаметр: 22 мм. Вес: 1,41 г

Ша-2.3. Монета овальной формы.

Л.с.: Крест имеет короткую перекладину. Перекрестия не утолщаются к концам, хотя присутствуют точки на концах и креста, и всех перекрестий. Изображения императоров крайне схематичны: голова в виде овала, черты лица отсутствуют, головной убор из точек. Детали костюмов — только горизонтальные или диагональные линии, несколько точек. Круговая легенда из крупных квадратов.

О.с.: Крупные квадраты и прямоугольники, расположенные в беспорядке по всему полю. Декоративные элементы отсутствуют, ободок тоже.

Серебро. Диаметр: 21—22 мм. Вес: 1,43 г

Ша-2.4. Две монеты, чеканенные данной штемпельной парой, изображены на рисунке выше.

Л.с. Основной выдающейся деталью является рисунок на одежде императора Константина (изображён слева). Это узор из четырёх ломаных вертикальных линий, вогнутых под углом влево. Кроме, того, хорошо заметно, что концы ступеней Гол-

гофы резко вздёрнуты вверх. Подвески и кресты на головных уборах императоров изображены точками, на лице Константина угадываются изображения глаз точками. Круговая легенда состоит не из квадратов, а из знаков различной неправильной формы.

О.с. Пять рядов знаков различной формы. Декоративных элементов и ободка не заметно.

Диаметр: 22 мм. Вес: 1,17 г и 0,96 г

Тип IIIa-3

IIIa-3.1. Монета имеет отверстия и обломы по краям.

Л.с.: Крест смещён в центр монеты, короткая переключина и удлинённые перекрестия. В его центре отсутствует характерное диагональное перекрестие. Точки на концах переключины, боковых и верхнего перекрестий сливаются с линиями самих перекрестий. Точка на древке и окружающий её полукруг смещены вниз, к Голгофе. У Голгофы видны только 2 ступени. Фигуры императоров смещены книзу, лица не видны, бюсты одинаковой трапециевидной формы с грубым рисунком на костюмах. Головные уборы из точек сверху и по бокам головы. Круговая легенда видна частично и состоит из крупных прямоугольников.

О.с.: Видны три ряда прямоугольников.

Серебро. Диаметр: 20 мм. Вес: 0,55 г¹

¹ Минимальный вес среди известных серебряных подражаний.

Тип IIIb-1

IIIb-1.1. Монета из коллекции И.Жукова, г. Москва. Представляет собой очень редкую штемпельную пару, т.к. легенда на реверсе выполнена чрезвычайно реалистично, в то время как аверс, наоборот, сильно упрощён.

А.с.: Полукруг с точкой на древке креста расположен низко, ближе к основанию. Перекрестия упрощены, заканчиваются точками. Основание креста представляет собой короткую горизонтальную черту. Лица императоров практически неразличимы, бюсты трапециевидной формы. Видны короны и кресты на них. Голгофа из трёх ступеней. Круговая легенда содержит реальные греческие буквы, угадываются О, I, Y.

О.с.: Чрезвычайно чёткая пятистрочная легенда, в начале первой строки — знак креста. Легенда практически целиком состоит из букв I, O, N, E, S, ω, набранных в произвольном порядке и расположенных произвольно, в т.ч. вверх ногами и на боку. Сверху и снизу легенды по центру — декоративный элемент в виде четырёх точек ромбом с двумя горизонтальными линиями по сторонам. Следы двойного ободка.

Биллон. Диаметр 23 мм. Вес 1,23 г.

Тип IIIb-2

IIIb-2.1. Монета изготовлена из серебра не выше 400 пробы. Имеются обломы по краям.

А.с.: Сложный крест прорисован тщательно, все перекрестия завершаются точками. Точка в центре древка окружена полукругностью. Крест стоит на трёх крупных точках, имеется три ровных ступени Голгофы с точками на концах. Императоры не сохранили черт лица (за исключением, возможно, глаз у Константина), их бюсты изображены ровными трапециями, костюмы не прорисованы. Короны изображены точками. Круговая легенда из подражаний греческим буквам, угадываются К и Н. Сплошной ободок отрисован неровно и внизу упирается в легенду.

О.с.: Ровная пятистрочная легенда из имитаций греческих букв. Несложно видеть, что, кроме К и Н, резчик штемпеля ни одной греческой буквы не знал. Сверху и снизу от легенды — следы декоративных точек и линий. Сплошной круговой ободок.

Биллон. Диаметр: 23 мм. Вес: 1,41 г (оригинальный вес монеты — не более 1,6 г).

IIIb-2.2. Монета изготовлена из биллона и плакирована тонким слоем белого металла (скорее всего, серебра). Монета была сломана и впоследствии спаяна.

Л.с.: Сложный крест прорисован тщательно, все перекрестия завершаются точками. Точка в центре древка окружена полуокружностью. Крест стоит на трёх крупных точках, имеется три ровных ступени Голгофы, по бокам от них — отдельные точки. Императоры не сохранили черт лица, их бюсты изображены ровными «домиками», костюмы прорисованы: обычная клетка с точками у Василия, сочетание вертикальных и горизонтальных линий на плаще Константина. Короны и пропендулии изображены точками, корона отделена от головы линией. Круговая легенда из ровных прямоугольников.

О.с.: Пять рядов прямоугольников.

Биллон, серебро. Диаметр: 23 мм. Вес: 1,3 г.

Тип IIIc-1

IIIc-1.1.

Л.с.: Крест и перекрестия отрисованы тщательно, все элементы сохранены. Древко креста смещено влево от Голгофы. На Голгофе три ступени, они расположены ровно и симметрично, со сферами на концах. Императоры поменялись местами. Фигура Василия (справа) имеет форму прямоугольника, Константина — трапеции. Короны и подвески прорисованы, на концах подвесок — кольца. Детали костюмов также детально отражены. Черты лица отсутствуют. Круговая легенда выполнена ровными точками преимущественно квадратной формы. Виден круговой ободок.

О.с.: Хаотичное нагромождение точек, имитирующих легенду. Небольшие следы ободка.

Медь. Диаметр: 23 мм. Вес: 2,14 г.

Шс-1.2. Монета выполнена на прямоугольной заготовке со скошенными углами («клиппа»).

А.с.: Крест и перекрестия отрисованы тщательно, все элементы сохранены. Внизу — три точки треугольником книзу. Видны две ступени Голгофы. Императоры поменялись местами. Фигура Василия (справа) имеет форму прямоугольника, Константина — трапеции. Короны и подвески нарисованы мелкими точками. Детали костюмов отражены. Черты лица угадываются. Круговая легенда выполнена символами различной формы, что крайне нехарактерно для медных подражаний. Виден круговой ободок.

О.с.: Видны четыре ряда символов различной формы, в т.ч. полукруглой, обращённые в разные стороны. Ободка не заметно.

Медь. Диаметр: 23—25 мм. Вес: 2,97 г.

Шс-1.3.

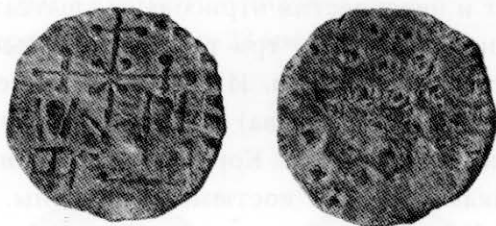
А.с.: Сложный крест, все перекрестия завершаются точками, в т.ч. и диагональное в центре. Крест завершается тремя точками снизу, под ними — Голгофа из четырёх ступеней, вторая сверху по диагонали соединяет первую и третью. Концы ступеней отмечены точками. Императоры поменялись местами. Детали лиц не отмечены, однако короны, подвески и костю-

мы отрисованы в деталях. Далматика Василия (справа) имеет традиционных клетчатый узор, плащ Константина заштрихован тонкими диагональными линиями. Аккуратный ободок из крупных точек.

О.с.: Единообразные точки по всей поверхности, угадываются 5 или 6 ровных рядов.

Медь. Диаметр: 21 мм. Вес: 1,26 г.

Тип IIIc-2

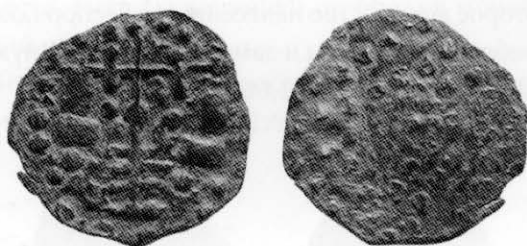

IIIc-2.1.

Л.с.: Сложный крест сохраняет свою форму. Все перекрестия завершаются небольшими точками. В нижней части древка, где обычно изображена точка в полукруге, изображены две короткие диагональные черты, расходящиеся от древка в стороны вверх. Следы Голгофы не читаются, внизу крест завершается точкой. Изображения императоров крайне схематичны: голова в виде удлинённого овала, две вертикальные линии по бокам головы, имитирующие подвески короны, бюст в виде прямоугольника, разделённого крестом на четыре части. По-видимому, изображения обоих императоров не различаются. По периметру монеты — ободок из точек.

О.с.: Некоторое количество небольших прямоугольников по всей поверхности, строчность не улавливается.

Медь. Диаметр: 21 мм. Вес: 1,43 г.

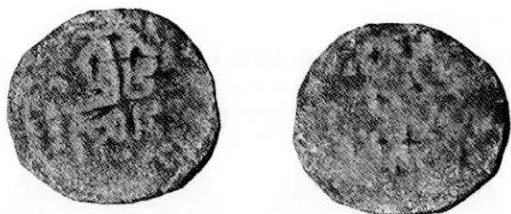
Шс-2.2.

Л.с.: На перекладине креста — два перекрестия слева и справа, завершаются точками. Центрального и верхнего перекрестий нет. В центре древка — крупная точка, полуокружности нет. Древко проходит через три ступени Голгофы и пересекается с четвёртой, нижней. Фигуры императоров представлены крупными прямоугольниками, деталей головных уборов и костюмов практически нет. По всей поверхности монеты — в беспорядке крупные и мелкие точки. Точками обозначен и ободок.

О.с.: Несколько строчек символов, сохранивших различную форму имитации греческих букв, что нехарактерно в сравнении с качеством аверса.

Медь. Диаметр: 23 мм. Вес: 1,93 г.

Тип Шс-3

Шс-3.1.

Л.с.: В центре монеты — крест, в верхней и правой частях видны перекрестия, на концах которых — короткие вертикальные или горизонтальные черты. С четырёх сторон от центра креста — точки. Остальная часть поля гладкая, изображения императоров не идентифицируются.

О.с.: Некоторое количество нанесённых в беспорядке элементов, похожих на небольшие кресты и заменяющих строчную легенду.

Медь. Диаметр: 21 мм. Вес: 1,66 г.

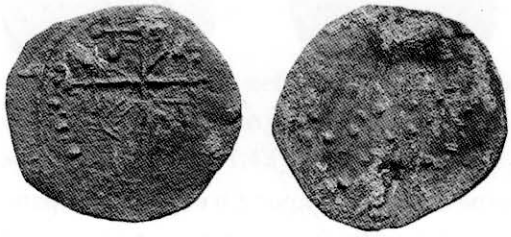

Шс-3.2. Монета овальной формы.

А.с.: В верхней части монеты — крест с диагональным перекрестием посредине, концы перекрестия завершаются точками. На перекладине справа и слева видны перекрестия, на концах которых — также крупные точки. Точка в верхней части креста слева от древка, видимо, является следом от аналогичного перекрестия. Древко креста стоит на Голгофе, три ступени которой завершаются точками с обеих сторон. Слева и ниже от центра креста — крупная точка, справа ниже — две. В левой нижней части — небольшой диагональный крест на месте изображения императора Василия II, больше никаких следов изображений императоров не заметно. Видны точки по ободку.

О.с.: Множество точек и прямоугольников различного размера по всей поверхности.

Медь. Диаметр: 20—22 мм. Вес: 1,55 г.

Шс-3.3.

А.с.: В центре монеты — сложный крест, видны перекрестия слева и сверху, они завершаются точками. Из центра креста расходятся диагональные линии. Несколько коротких черт слева

снизу от креста. Небольшие точки по ободку монеты слева, виден сплошной ободок.

О.с.: Небольшие точки набросаны по поверхности.

Медь. Диаметр: 22 мм. Вес: 1,69 г.

IIIc-3.4. Монета погнута, имеет отверстие от резца.

Л.с.: В центре монеты — сложный крест, перекрестия на всех четырёх концах, завершаются точками. Из центра креста расходятся двойные диагональные линии, несколько линий слева от креста. То, что штемпель чеканен чётко по центру монеты, указывает, что на нём не было других изображений. Видны следы ободка.

О.с.: Небольшие точки набросаны по поверхности.

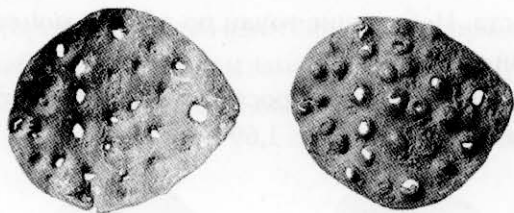
Медь. Диаметр: 19 мм. Вес: 0,93 г.

Тип IIIc-4

IIIc-4.1. Монета выполнена на тонкой заготовке, имеет обломы по краям. Следов штемпеля не наблюдается. С одной стороны наколот круговой ободок, состоящий из точек по периметру монеты. Некоторые проколы — вплоть до отверстий. С другой — тем же инструментом наколот крест, центр которого совпадает с центром монеты.

Медь. Диаметр: 22 мм. Вес: 0,75 г.

Шс-4.2. Монета выполнена на тонкой заготовке овальной формы, сильно вогнута. Следов штемпеля не наблюдается. По всему полю монеты в беспорядке наколоты точки, приводящие местами к проколам, удары производились с одной стороны.

Медь. Диаметр: 21—22 мм. Вес: 1,11 г.

Шс-4.3. Монета из клада десяти заготовок, описанного выше (Рис. Шс). Выполнена на круглой медной заготовке. На аверсе видны незначительные следы штемпеля: несколько завитков в центре, прямоугольники круговой легенды с одной стороны. В центре лицевой стороны процарапан простой крест. На реверсе разбросаны прямоугольники, видны следы двойного удара. Следов других элементов штемпеля на монете не наблюдается.

Медь. Диаметр 21 мм, вес 1,76 г.

3. Вес

Ниже приведена таблица среднего веса монет каждого типа подражаний. Выборка делалась на основании 150 имевшихся в нашем распоряжении экземпляров.

Таблица 4

Тип	Металл	Средний вес, г	Диапазон веса, г
Ша-1	серебро	1,42	1,04—1,99
Ша-2	серебро	1,19	0,85—1,69
Ша-3	серебро	0,56	0,55—0,58
Шб-1	биллон	1,23	1,23
Шб-2	биллон	1,11	0,79—1,41
Шс-1	медь	1,87	1,07—2,97
Шс-2	медь	1,65	0,84—2,83
Шс-3	медь	1,46	0,81—2,30
Шс-4	медь	1,11	0,76—2,98

Как мы видим из данной таблицы, существует прямая корреляция разновидностей монет по качеству прорисовки штемпеля и по весу: монеты с более чётким рисунком штемпеля являются и более тяжёлыми. Конечно, полновесные экземпляры появляются и среди монет категорий 3 и 4, но статистически они уже редки.

Более того, интересны и результаты рентгенофлюорографического анализа, проведённого нами на некоторых экземплярах подражаний. Выясняется, что параллельно с деградацией веса и качества прорисовки штемпеля происходит и снижение доли ценного металла в монете. В частности, ранние монеты разновидности Ша-1 демонстрируют очень высокий показатель серебра — от 80% до 90%. Менее качественные монеты (Ша-2, Ша-3) резко снижают уровень серебра до 50%. Биллоновые монеты уже не содержат его более, чем на 25—30%. Наконец, монеты типа Шс крайне однородны по металлу — 97—98% меди и незначительные примеси других металлов, прежде всего свинца.

Мировой исторический материал подтверждает эти наблюдения. Как демонстрирует типология чеканки подражаний во многих других областях Европы, более тяжёлыми всегда являются наиболее ранние экземпляры. Со временем, одновременно с содержанием ценного металла, падает и вес, снижается качество прорисовки штемпеля, то есть все три процесса деградации чеканки идут параллельными курсами. Это говорит о том, что к концу периода чеканки подражаний вес монеты уже не влиял на её стоимость в глазах рынка, как и металл, из которого она была изготовлена, и её внешний вид.

Мы рассмотрели три основных критерия классификации таманских подражаний византийским милиарисиям и установили классификацию, имеющую значение не только для систематизации материала, но и для определения хронологической последовательности этапов чеканки этого вида монет в Тмутараканском княжестве.

Теперь обратимся к определению всего периода изготовления подражаний. Согласно установившемуся консенсусу в литературе, период производства монет данного типа относится к времени правления князя Мстислава Владимировича (988-1036). Это подтверждается археологическими данными, материалом кла-

Рис. IIIд. Ранний и поздний милиарисии Василия II и Константина VIII

дов на территории Киевской Руси, где также встречаются тмутараканские монеты. Не подлежит сомнению и прямая соотнесённость чеканки подражаний данного типа именно в русской Тмутаракани.

Вместе с тем, как справедливо отметил С.И. Безуглов (2002), прототипом для таманских подражаний являются монеты раннего периода чеканки Василия и Константина, выпущенные в 977—989 годах, отличия которых от монет более поздней константинопольской чеканки хорошо видны на рис. IIIд. Таким образом, начало

чеканки монет-подражаний можно определить первыми годами существования княжества: 988—989 годы.

Данный прототип был избран не случайно: в последние два десятилетия X века византийский милиарисий этого типа невероятно широко распространён по всей Восточной Европе. Его находки фиксируются по всей продолжительности знаменитого торгового пути «из варяг в греки» — из Скандинавии, через русские земли к Чёрному морю. Милиарисий стал привычной денежной единицей для купцов как в Северной Европе, так и в арабских странах, и этот тип является превалирующим среди всех серебряных византийских монет, найденных на территории Восточной Европы и Скандинавии. Причина такого взрывного распространения проста: именно в этот период резко расширяются политические и экономические связи между Византийской империей и государствами Северной и Восточной Европы. В течение последних десятилетий X века христианство принимают не только на Руси, но и в странах Восточной Европы (Венгрия, Польша) и Скандинавии (Швеция, Дания, Норвегия). В этих странах устанавливается единоличное монархическое правление, что позволяет начать чеканку собственной монеты — иногда ей предшествует кратковременное изготовление подражаний, на котором чеканщики, образно говоря, «набивали руку».

Именно поэтому Тмутаракань стала не единственным регионом мира, где была налажена подражательная чеканка милиарисиев Василия и Константина. Схожая деятельность по изготовлению подражаний была налажена народами Скандинавии. На сегодняшний день известно около двух десятков монет, называемых обычно «финскими» подражаниями византийским милиарисиям (Рис. 3Пе), т.к. большая часть находок зафиксирована именно в Финляндии. Ареал находок также охватывает Эстонию, южную Швецию, острова Готланд и Фюн в Балтийском море.

Рис. 3Пе. «Финское» подражание византийскому милиарисию

Однако скандинавская чеканка данных подражаний, по-видимому, существовала лишь в течение нескольких десятилетий. Об этом свидетельствуют и немногочисленность монет, и строгое единообразие их стиля, и быстрый отход от прототипа. Уже в самом начале XI века появляются т.н. «комбинированные» подражания, аверс которой повторяет композицию византийского милиарисия, а реверс копирует англосаксонский денарий или даже кувчинский дирхем! Исходя из этого, предполагают, что изготовление скандинавских подражаний милиарисия Василия и Константина завершается в 1010—1020 гг. (Резник & Марков 2001).

Тмутараканское княжество пошло по схожему пути: распространённые в обиходе византийские монеты быстро истощились, и в государстве было принято решение о чеканке собственных подражаний распространённому типу.

При этом обращает на себя внимание избранный для чеканки металл. Как известно, серебро не играло большого значения в константинопольской денежной системе, его роль всегда была не столь значительной, как роль золота. Поэтому выбор в качестве прототипа местной чеканки серебряного милиарисия нельзя назвать вполне естественным. По-видимому, сыграла роль, с одной стороны, популярность этой монеты в Северном Причерноморье тех лет и, во-вторых, затруднения с чеканкой золотых монет в Тмутаракани, где не было для этого ни материальных, ни технических возможностей. Известно, что и чекан златников Влади-

мира в Киеве был очень недолговременным, и наиболее распространённой денежной единицей на Руси стал сребреник.

С другой стороны, можно считать, что именно во второй половине десятого века, после разгрома Святославом Хазарского каганата, в Причерноморье начинает ощущаться нехватка средств денежного обращения. Каганат, как мы упоминали ранее, также эпизодически чеканил подражания собственных типов — преимущественно по типу византийских золотых монет и арабских дирхемов. Прекращение этой чеканки хазарами наряду с нехваткой византийской монеты приводят Тмутаракань к естественному и вполне традиционному для здешних мест решению — чеканке собственных подражаний на основе наиболее ходовой на тот момент монеты, византийского милиарисия. Организация монетного дела, то есть изготовление штемпелей, заготовок, найм чеканщиков, не могло происходить без политического руководства. При этом мы видим, что мастера были недостаточно квалифицированы, мало знакомы с греческим алфавитом и наряду с копированием отдельных букв изобретали собственные знаки, а иногда и произвольно поворачивали буквы в разных направлениях. Они явно не были жителями Тмутаракани, в которой греческий элемент был традиционно весьма высок, а знание греческого было, скорее всего, повсеместным. Скорее всего это были киевские славяне — недостаточно профессиональные, чтобы наладить выпуск собственной монеты в Киеве, но вполне пригодные для копирования прототипов и организации изготовления подражаний.

Как отмечает С.И. Безуглов (2002), штемпели ряда ранних серебряных подражаний исполнены по византийской технологии с использованием специальных пунсонов. Из этого можно сделать вывод, что у изготовителей штемпелей, по крайней мере на раннем этапе, был опыт работы на одном из византийских монетных дворов.

Было ли это предприятие сколько-нибудь продолжительным по времени, сказать сложнее. Попробуем разобраться в этом вопросе.

В литературе звучали предположения, что весь период изготовления подражаний, от блестящих по качеству серебряных монет типа IIIa-1 до медных кружков типа IIIc-4 прошло от нескольких лет до нескольких десятилетий (Резник & Марков 2001,

Лобода 2005: 179). Эти гипотезы не представляются нам обоснованными. Трудно представить себе, чтобы рынок сумел столь быстро перейти от восприятия первых, качественных, серебряных образцов к низкосортным медякам, которые по качеству значительно отличаются от ранних экземпляров. Скорее можно логично предположить, что переход от серебряных к биллоновым и далее к медным монетам, от детально прорисованных штемпелей к примитивным проходил постепенно, в течение как минимум нескольких поколений.

Кроме того, мы с таким же трудом можем представить княжеский монетный двор, где мастера производят «слепые» монеты без признаков рисунка или прокальвают отверстия в виде креста на медных заготовках. Как правильно подчёркивает А.Я.Сергеев (2001), ко времени появления монет типа Шс-4 квалифицированных чеканщиков этого типа монет в Тмутаракани уже не осталось. Вряд ли они могли исчезнуть спустя несколько лет после начала чеканки, в то самое время, когда Тмутаракань динамично развивалась под властью молодого Мстислава. Скорее всего постепенная деградация монет на уровне государственной чеканки вызывает к жизни массовое производство некачественных подражаний частными монетными дворами. Это явление характерно для Средневековья: известно, к примеру, во времена великого князя Московского Василия III частный чекан низкокачественных денег был довольно распространён, и монеты частного изготовления были в ходу наравне с государственными, также деградировавшими, образцами.

Количество найденных монет также является косвенным свидетельством того, что чеканка таманских милиарисиев была не столь уж кратковременной. Два года правления Ратибора оставили нам чуть более десятка его монет; крайне мало их осталось и после десятилетия правления Олега Святославича. В случае же с подражаниями мы имеем дело по меньшей мере с сотней найденных серебряных монет, несколькими сотнями биллоновых и медных.

Обратим внимание также на сравнение штемпелей ранних и поздних «таманских милиарисиев». Как уже упоминалось выше, на некоторых из них императоры меняются местами по сравнению с прототипом: фигура в далматике (по-гречески «лорос») появляется справа, фигура в плаще (или «хламисе», хламиде) —

Рис. IIIf. Милиарисий Константина X и Евдокии

слева. На поздних подражаниях доля этой ошибки растёт. Между тем легко предположить, что изменение расположения императоров происходит под влиянием более поздних византийских монет аналогичного типа: а именно милиарсиев Константина X и Евдокии (1059—1067), которые практически повторяют штемпельный

рисунок монет Василия II и Константина VIII, за одним важным исключением — слева от креста расположен Константин в плаще, а справа — Евдокия в «лоросе» (Рис. IIIf)¹.

Кроме того, на древке креста на аверсе мы не видим сферы в полукруге — точно так же, как нет этого элемента на позднем серебряном подражании № IIIa-3.1, приведённом выше. Очевидно, что чеканщик к моменту изготовления поздних монет ориентировался не только на канон ранних подражаний, но и на современные ему византийские милиарсии.

Долговременная чеканка подражаний одного типа — не такой уж редкий феномен в истории региона. А.Я.Сергеев при изучении эмиссии таманского денария подчёркивал, что период его изготовления на Тамани занял примерно полтора столетия — с начала III до середины IV века, и происходил при сходных условиях. Его чеканку освоили готы, появившиеся в Причерноморье в конце II столетия, и денарий перестаёт изготавливаться здесь лишь после их ухода на запад. Аналогичное развитие событий представляется верным и для тмутараканских подражаний.

Исходя из этих фактов, мы считаем необходимым серьёзно расширить границы эпохи изготовления таманских милиарсиев. Их чеканка, начатая Мстиславом Владимировичем, продолжалась и после его смерти. Более того, постепенно деградируя, она, как нам представляется, дожила и до второй половины одиннадцатого столетия, когда золотой век Тмутаракани прошёл, в контактах с Киевской Русью начались перебои, и славянс-

¹ Аналогичное расположение видим и на ещё более поздних милиарсиях Михаила VII и Марии (1071—1078) (Sear 1974, № 1874).

кое население начало массами переселяться обратно в среднюю полосу, преимущественно в черниговские земли. Снижение веса и ухудшение качества монет происходит и по вине частных чеканщиков, которые постепенно всё более активно дополняют княжеских мастеров. По всей видимости, частное производство милиарисиев продолжается вплоть до последних десятилетий Тмутараканского княжества, если не позже.

Мы допускаем, что ценность медных таманских милиарисиев сходит на нет уже во время правления Олега Святославича, который предпочитает чеканить собственную полновесную серебряную именную монету. Последние по времени экземпляры, типа Шс-4, были изготовлены в течение 1070-1090 годов. К тому времени память о качественных, тяжёлых серебряных подражаниях Мстислава уже стёрлась, и обесцененные медяки ходили на территории княжества как кредитные деньги, довески или мелкая разменная монета.

Тип IV. Подражания «со стоящей фигурой»

Эти загадочные монеты ранее обозначались в литературе как «подражания милиарисиям Иоанна Цимисхия». Вплоть до середины девяностых годов прошлого века их было известно всего два экземпляра. В современной литературе монетам данного типа посвящено три упоминания в статьях (Безуглов 1998; 2002) и (Сергеев 2001). В этих работах описано три экземпляра, упоминается ещё несколько известных авторам на момент подготовки публикаций. Коллекционерам известно как минимум около двух десятков таких монет, но в любом случае ясно, что объём их чеканки был довольно незначительным. Общее количество найденных монет такого типа, как мы предполагаем, не превышает двух-трёх десятков. Некоторое время назад была информация о находке целого клада подобных монет на территории Абхазии, однако подробностей этой находки в нашем распоряжении нет.

Все монеты, описанные в настоящей работе, изготовлены из серебра относительно низкой пробы. Рентгенофлюорографические данные показывают соотношение примерно 60—62% серебра и 35—39% меди в монетах данного типа. Все они найдены в пре-

делах территории Тмутараканского княжества и все имеют схожую композицию аверса:

А.с.: Фигура человека в фас, в длинном кафтане в вертикальную крупную полосу, с затянутым поясом посередине. В верхней части кафтана — 2 полосы, в нижней — 2 или 3. Голова не покрыта. На лице отражены глаза и крупный нос. Ноги изображены схематично, расставленными в стороны. Руки разведены по сторонам и вверх, обе переходят в изображения простых крестов, концы которых отмечены крупными точками. По кругу — имитация легенды из крупных квадратов.

Реверс всех монет, чеканенных парой штемпелей, состоит из шестистрочной имитации надписи, состоящей из квадратов и прямоугольников.

Штемпели известных нам монет различаются между собой, однако эти различия крайне незначительны:

- наличие / отсутствие рук фигуры на аверсе: на некоторых монетах кресты «растут» буквально из туловища фигуры, тогда как на других штемпелях заметны руки, согнутые в локтях;
- характер изображения ног: на ряде экземпляров обе ноги направлены в одну сторону;
- количество полос на нижней части кафтана.

Существенно отличается от остальных монета, известная в одном экземпляре и обозначенная здесь как № IVa.1, а именно тем, что здесь вокруг уменьшенной головы фигуры виден нимб, а в левой руке вместо креста мы видим державу. Кроме того, проработаны пальцы обеих рук фигуры, а складки одежды у плеч расходятся диагонально.

Оборотная сторона монет отличается в зависимости от толщины заготовки. Ряд монет чеканены на достаточно прочной и тяжёлой заготовке, что позволило выбить на реверсе имитацию пяти- или даже шестистрочной легенды, состоящую из рядов прямоугольников. Некоторые другие экземпляры являются по своему типу брак-театами и чеканены с одной стороны, на мягком основании.

Таким образом, существуют все основания распределить монеты данного типа на три группы штемпелей, соответствующим, по-видимому, хронологии чеканки монет.

Группа IVa. Монеты с сохранением нимба на изображении святого на аверсе и имитации строчной легенды на оборотной

Таблица 5

№	Где хранится	Происхождение	Публикация	Диаметр	Вес
IVa.1	Частная коллекция	с. Гайкодзор Анапского р-на, 1995 г.	Безуглов 2002	21 мм	1,03 г
IVb.2	Частная коллекция	с. Гайкодзор	Безуглов 2002	21 мм	1,08 г
IVb.3	Частная коллекция	?	Нет	21 мм	0,99 г
IVb.4	Частная коллекция	?	Нет	18 мм	0,89 г
IVb.5	Частная коллекция	Керченский полуостров	Нет	18 мм	0,68 г
IVb.6	Частная коллекция	?	Нет	18 мм	0,57 г
IVc.7	Частная коллекция	Таманский полуостров	Сергеев 2001	18—19 мм	0,44 г
IVc.8	Частная коллекция	?	Нет	17 мм	0,41 г
IVc.9	Частная коллекция	Таманский полуостров	Нет	19 мм	0,73 г
IVc.10	Частная коллекция	Таманский полуостров	Нет	19 мм	0,43 г
IVc.11	Частная коллекция	Таманский полуостров	Нет	18 мм	0,41 г
IVc.12	Частная коллекция	?	Нет	17 мм	0,34 г

стороне. Руки святого изображены реалистично, в левой руке держава. Нам известна только одна такая монета, опубликованная С.И.Безугловым. По-видимому, эта редкая разновидность хронологически являлась исходной.

Группа IVb. Монеты со стилизованным изображением святого (руки переходят в кресты, нимб сливается с головой), но сохранённой имитацией легенды на реверсе. Этот подтип является наиболее распространённым. Логично предположить, что он стал более поздним развитием разновидности IVa.

Группа IVc. «Брактеаты» — односторонние монеты на тонкой заготовке без следов легенды на реверсе. Рисунок аверса сохранён в точности без изменений: продолжали использоваться прежние штампы. Такие монеты изготавливались на последнем этапе чеканки этого типа.

Рис. IVa.1

Рис. IVb.2

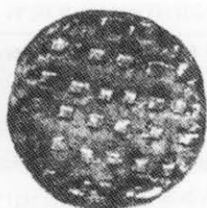

Рис. IVb.3

Рис. IVb.5

Рис. IVc.7

Рис. IVc.8

Рис. IVc.9

Рис. IVc.10

Можно видеть, как монеты всех трёх разновидностей варьируются по весу и диаметру.

Таблица 6

Разновидность	Средний вес, г	Диаметр, мм
IVa	1,03	21
IVb	0,84	18—21
IVc	0,46	17—19

Мы, таким образом, наблюдаем здесь процесс деградации монетного типа, аналогичный тому, что переживали «тмутараканские милиарисии». Однако в данном случае вместо адаптации к чеканке более дешёвого металла (меди) эмитент пошёл на уменьшение веса и изготовление односторонних эквивалентов более ранних монет. Скорее всего, это было вызвано тем, что монеты «стоящей фигурой» чеканились в течение очень непродолжительного времени, и рынок отказался бы перестраиваться на медь, так как очень хорошо помнил первые серебряные монеты этого типа.

Чеканка монет явно продолжалась всего лишь нескольких лет. Более ранние экземпляры имеют весовую норму чуть более грамма — это лишь немногим меньше канонического веса византийской монеты в $\frac{2}{3}$ милиарисия. Позже для их изготовления начинает использоваться тонкая пластина, и монеты становятся классическими брактеатами, весом в среднем 0,5 г. Вслед за этим кратковременная чеканка данного типа монет в Тмутаракани прекращается.

О прототипе данного подражания существует две версии, озвученные в уже приведённых выше публикациях. А.Я. Сергеев вслед за более ранними исследователями считал, что в качестве прототипа был избран милиарисий Иоанна Цимисхия (969—977) с крестом на Голгофе на аверсе, в центре которого помещён медальон с портретом (Рис. IVa). По его мнению, это подтверждается тем, что монеты Цимисхия были известны на Тамани, и композиционно наиболее близки к подражаниям со стоящей фигурой. Автор приравнивает выпуск данного типа монет к периоду чеканки подражаний милиарисиям Василия — Константина и называет его «побочной эмиссией», шедшей наравне с эмиссией основной.

Прав А.Я. Сергеев в том, что ряды прямоугольников на реверсе и состоящая из них же круговая легенда на аверсе, а также стиль изображения одежды штрихами действительно выглядят заимс-

Рис. IVa. Милиарисий Иоанна Цимисхия

Рис. IVb. 3/4 милиарисия
Константина X

тованиями из стилистики таманских милиарисиев. Изготовители были хорошо знакомы с последними и использовали их элементы для отработки штемпелей нового типа. Так что в любом случае чеканку подражаний со стоящей фигурой можно было начать только позже чеканки милиарисиев. В частности, поэтому с атрибуцией прототипа как монет Цимисхия, более ранних, нежели монет Василия и Константина, мы согласиться не можем. Вторая гипотеза выглядит значительно более правдоподобной.

С.И. Безуглов (1998) был первым, кто описал монеты этого типа, предположив, что прототипом для них послужила монета номиналом 3/4 милиарисия императора Константина X Дуки (1059-1067) (Sear 1974, № 1851), изображённая на Рис. IVb.

На аверсе этой монеты изображена стоящая фигура Богородицы с поднятыми вверх и разведёнными в стороны руками, в длинной тоге, переданной преимущественно вертикальными и диагональными линиями. Голова окружена нимбом. Фигура окружена легендой по кругу, по сторонам от неё находятся поясняющие сокращения MP и ΘV и точки (иногда крестообразные). Обратная сторона состоит из пятистрочной надписи в точечном ободке с двумя декоративными элементами сверху и снизу по центру.

С.И. Безуглов вполне логично объяснил непропорционально крупную голову на подражании тем, что в представлении мастера голова Богородицы соединилась с нимбом вокруг неё. Точки в виде крестов по бокам от фигуры превратились в гипертрофированно крупные кресты, в которые переходят руки фигуры на подражании. И легенда на аверсе, и пятистрочная надпись, как это было принято, заменены прямоугольниками. На монете № IV.2 мы видим и сам нимб.

Есть все основания принять данную гипотезу. Действительно, византийские серебряные монеты такого формата надолго

исчезают из византийской чеканки после реформы 1092 года, и прототип подражания нужно искать в пределах X—XI веков. Один из наиболее подходящих кандидатов для этого — именно монета Константина X. Вес милиарисия по сравнению с данными подражаниями представляется слишком большим, в то время как $\frac{2}{3}$ милиарисия весу подражаний вполне соответствуют (с учётом того обстоятельства, что вес подражаний всегда на 20—30% меньше веса оригинала).

Основываясь на этом предположении, С.И. Безуглов делает вывод, что чеканка «стоящей фигуры» могла начаться не ранее 1060 года и не позже 1067 года. Автор относит данные монеты времени правления князя Тмутараканского Ростислава Владимировича (1064—1065; 1065—1067). Князь этот, как известно, находился в весьма натянутых отношениях с Константинополем, что в конце концов и стоило ему жизни: он был отравлен византийским чиновником. Политическое противостояние могло, в частности, включать экономическую блокаду со стороны империи и необходимость в чеканке собственного типа монет. К тому времени, вероятнее всего, серебряные таманские милиарисии уже не чеканились, заменившись дешёвыми медными аналогами, и население, привыкшее к серебряному стандарту, необходимо было удовлетворить выпуском новых денег из серебра. К сожалению, остаётся загадкой, почему Ростислав, если это был именно он, не стал чеканить на монетах собственного имени, как это делает спустя десятилетие наместник Тмутаракани боярин Ратибор.

Тип V. «Брактеаты» различных разновидностей

Помимо монет со стоящей фигурой, исследователям и коллекционерам известно ещё два типа монетовидных изделий, условно называемых «брактеатами» и отождествляемых с Тмутараканским княжеством. К сожалению, на сегодняшний день о них мало что известно, и количество находок исчисляется единицами, поэтому об их более подробной классификации говорить пока не приходится. Мы приводим известные нам экземпляры в табл. 7, помечая разновидности соответственно как «а» и «б». Два не вполне ясных «брактеата» также описаны по №№ V.10 и V.11.

Таблица 7

№	Где хранится	Происхождение	Публикация	Диаметр	Вес
Va.1	ГИМ	Таманский полуостров	Орешников 1936	27 мм	1,08 г
Va.2	Частная коллекция	?	Нет	27 мм	?
Va.3	Частная коллекция	?	Нет	26 мм	?
Va.4	Частная коллекция	Таманский полуостров, 2007 г.	Нет	29 мм	1,6 г
Vb.5	Частная коллекция	Таманский полуостров	Безуглов 2002	?	?
Vb.6	Частная коллекция	?	Нет	27 мм	1,45 г
Vb.7	Частная коллекция	?	Зайцев 2007	?	?
Vb.8	Частная коллекция	Таманский полуостров, 2006 г.	Нет	25 мм	4,01 г
Vb.9	Частная коллекция	Черниговская обл.	Нет	25 мм (?)	4,0 г
Vb.10	Частная коллекция	Таманский полуостров	Нет	27 мм	4,14 г
V.11	Частная коллекция	?	Зайцев 2007	?	?
V.12	Частная коллекция	?	Зайцев 2007	?	?

Наиболее известным из указанных экземпляров, конечно, является № Va.1, музейный экземпляр «таманского брактеата», хранящийся в ГИМ и описанный ещё А.В. Орешниковым (1936: 85; табл. VI, рис. 10).

Внешний вид данного экземпляра вплоть до сегодняшнего дня вызывает естественные сомнения с точки зрения атрибуции его как монеты: бронзовый кружок выгнут и очень лёгкий по весу. Даём его описание со ссылкой на указанную работу:

«Серебряный кружок с оттиснутым, как на брактеатах, родовым знаком в середине и с круговой надписью. ... Родовой знак на кружке имеет в схеме двузубец с перекрестием на одном зубце; в середине знака точка».

Фотоизображение, а также его прорисовку, сделанную А.В. Орешниковым, можно видеть на рисунке V.1.

А.В. Орешников констатировал, что круговая надпись не поддаётся прочтению, однако предполагал, что она могла читаться справа налево и содержать буквы Г, О, М, О, З и Н, которые в совокупности могут означать формулу «Господи, помози», известную нам по монетам Олега Святославича. Он же сравнивает двузубец на монете с родовым знаком князей Черниговских, известный по печати Всеволода Ольговича (1083—1146), в крещении Кирилла, сына Олега-Михаила.

Рис. V.1

Н.В. Энговатов (1963), продолжая эту мысль, предложил гипотезу атрибуции брактеата именно Всеволоду Ольговичу — основывая своё мнение, правда, прежде всего на чтении легенды. По его мнению, круговая легенда читается как ПОМОЗИ МИ ГСДИ КИРИЛЛУ («Помоги мне, господи, Кириллу»), а брактеат, таким образом, был чеканен Всеволодом Ольговичем. Впрочем, прочтение Н.В.Энговатова критиковали и А.А.Молчанов (1982а), и В.А.Чудинов (2004).

Н.В. Энговатов (1963), продолжая эту мысль, предложил гипотезу атрибуции брактеата именно Всеволоду Ольговичу — основывая своё мнение, правда, прежде всего на чтении легенды. По его мнению, круговая легенда читается как ПОМОЗИ МИ ГСДИ КИРИЛЛУ («Помоги мне, господи, Кириллу»), а брактеат, таким образом, был чеканен Всеволодом Ольговичем. Впрочем, прочтение Н.В.Энговатова критиковали и А.А.Молчанов (1982а), и В.А.Чудинов (2004).

Мстислав Владимирович с 1024 по 1036 год также был по совместительству князем Черниговским, хотя и неясно, мог ли ему принадлежать данный родовой знак. Вместе с тем, родовые знаки многих Рюриковичей, начиная с первых исторически достоверных князей Игоря и Святослава и вплоть до Святополка Окаянного, носят практически идентичный характер, как и подмечает в своём исследовании А.А. Молчанов (1982а: 224—225). Автор отвергает связь тамги на брактеате со знаком Всеволода, считая недоказанной принадлежность последнему печатей. А.А. Молчанову принадлежит гипотеза отнесения брактеата самому первому Тмутараканскому князю Мстиславу Владимировичу, основанием для которой являются прежде всего родовой знак и детали написания букв легенды. Вместе с тем, нужно принять во внимание, что с момента из-

Рис. Va. Княжеские знаки на монетах Рюриковичей

дания статьи А.А.Молчанова количество известных нам печатей резко возросло, и форма тамги князя Всеволода Ольговича на его печатях ныне не вызывает сомнений.

Княжеская тамга Всеволода Ольговича Черниговского имеет единственное отличие от знака на описываемых экземплярах: перекрестие расположено на левом зубце двузубца. Впрочем, это отличие может объясняться просто: матрица, с которой изготовлены все три экземпляра брактеата, зеркально развёрнута. Отсюда и легенда, идущая против часовой стрелки, отсюда же и перекрестия на различных зубцах. Но если слово «помози» ещё можно реконструировать, то оснований видеть имя «Кирилл» на монете нет никаких.

Имеет ли вообще данная легенда разумное чтение, было невозможно установить до тех пор, пока в распоряжении исследователей был лишь один экземпляр, хранящийся в ГИМ, на котором большая часть надписи не сохранилась. Однако на сегодняшний день нам известны ещё три экземпляра данного вида, находящиеся в частной коллекции. Все они, по словам их владельца, были найдены склеенными с брактеатами другого типа, а именно с изображением архангела. Один из них, № Va.4, осмотрен нами в таком склеенном состоянии, и оно с высокой вероятностью является исходным. «Сторона» с двузубцем на этом экземпляре в значительной степени разрушена. Заметим, что все три экземпляра оборотной стороны с архангелом являются идентичными.

Приводим фотоизображения и прорисовки ниже (рис. Va.2—Va.4), вместе с изображением брактеатов, использованных для создания «реверса» при склейке.

Все четыре экземпляра, считая и находящийся в ГИМ, изготовлены различными матрицами, имеющими тем не менее сильное сходство, особенно в исполнении легенды. Интересной деталью является и их первоначальная «склеенность» с брактеатами. А.А.Молчанов идентифицирует следы припоя и на оборотной стороне брактеата № Va.1, что может говорить о том, что и этот экземпляр служил составной частью какого-либо металлического изделия. Это может свидетельствовать о том, что две «половинки» служили накладками с разных сторон на шнур или скрепляли собой что-либо иное. Если это так, то архангел может служить косвенным указанием на имя владельца, хотя и это даёт нам несколько вариантов толкования — крестильное имя Михаил но-

Рис. Va.2

Рис. Va.3

Рис. Va.4

сили Олег Святославич Тмутараканский и Ростислав Владимирович, один из его предшественников на княжеском престоле.

Что касается легенды, то она вряд ли поможет нам идентифицировать имя князя. Даже оказавшись в нашем распоряжении в полной версии, надпись на аверсе не имеет очевидных прочтений. Слово «помози», написанное против часовой стрелки, — единственный элемент, доступный прочтению и вполне типичный для древнерусских булл конца XI — середины XII веков, остальные же требуют подключения фантазии. Различные

прочтения надписи на брактеате, которые нам приходилось слышать, сложно доказуемы: ряд коллекционеров, например, атрибутируют её тмутарканскому князю-изгою Давыду Игоревичу. «Таманский брактеат» продолжает использоваться в псевдонаучных спекуляциях о якобы имевшей место докириллической письменности Древней Руси.

«Брактеаты» с изображением архангела значительно чаще встречаются отдельно. Этот тип, известный по экземплярам №№ Vb.5-Vb.10, впервые опубликован С.И. Безугловым в 2002 году. Одностороннее изображение на нём идентично «реверсу» склеенных кружков разновидности Va: в полный рост крылатая фигура архангела Михаила в нимбе, с крестом на длинном древке в руках и со щитом в ногах. На некоторых экземплярах по бокам от фигуры чеканена вертикальная кириллическая надпись ХАР / ХМЛЪ, т.е. «Арх. Михаил».

Чрезвычайно интересно, что три из известных нам экземпляров выполнены из золота и имеют вес более четырёх граммов. Их медные эквиваленты, схожие по диаметру, по весу тем не менее значительно меньше. Золотые «брактеаты» до выхода настоящей работы нигде не публиковались; то, что два из них (публикуемые нами ниже) были найдены на Таманском полуострове, доказывает их местное происхождение, понятна и третья находка в Чернигове, вотчине Олега Святославича и его потомков.

Штемпели экземпляров № Vb.5 и № Vb.6 совпадают. Остальные экземпляры чеканены различными штемпелями.

Брактеаты № V.11 и № V.12 относятся скорее к древним подражаниям тмутараканским монетам боярина Ратибора, как это установил В.В. Зайцев (2007: 9): детали изображения уже знакомого нам святого Климента видны невооружённым глазом. Заготовкой для чеканки № Vb.7 также послужила именная монета Ратибора. Это косвенно подтверждает версию о том, что брактеат был чеканен именно в период правления Олега Святославича — в любом случае, после 1081 года, когда Ратибор вынужден был покинуть Тмутаракань.

Малочисленность находок монетовидных изделий этого типа, их внешний вид, а также явное калькирование изображений печатей Тмутаракани указывают на то, что описанные нами «брактеаты», видимо, изначально изготавливались государством не

Рис. Vb.5

Рис. Vb.6

Рис. Vb.7

Рис. Vb.8

Рис. Vb.10

Рис. V.11

Рис. V.12

как монеты, а скорее как верительные жетоны или иные знаки княжеской власти. Склеенные монетовидные изделия разновидности Va слишком хрупки и сложны для изготовления, чтобы их можно было чеканить и использовать в качестве денежных знаков. Односторонние монеты смотрелись бы странно в регионе, где практики чеканки брактеатов в X—XI веках не было.

Некоторые экземпляры имеют отверстия, иногда два по разным сторонам монеты, что показывает их использование в качестве украшений. В Причерноморье времён античности и средневековья это достаточно частое явление: выше уже упоминались кавказские подражания золотым византийским монетам, использовавшиеся для орнаментации одежды (рис. Vb). К тому же изображение архангела весьма располагало христиан к тому, чтобы носить такой кружок на шее или головном уборе. Вместе с тем они вполне могли использоваться населением в целях денежного обращения.

Необходимо сказать ещё об одной находке брактеатного типа, схожей по композиции с описанными выше таманскими брактеатами с архангелом (рис. Vc). Место находки этого изделия допод-

линно неизвестно, однако, по некоторым данным, она найдена в границах Тмутараканского княжества.

Как мы видим, на данном кружке из светлого металла (скорее всего из биллона) надчеканено одностороннее поясное изображение архангела. Однако стиль изображения и общий вид монеты (напр., ободок) скорее делают данный экземпляр схожим скорее с европейскими образцами — брактеатами, чеканенными в Средневековье в Австрии, южной Германии, северной Италии. Можно охарактеризовать этот экземпляр как позднее подражание таманским брактеатам с архангелом, выполненное уже после падения Тмутараканского княжества — весьма возможно, уже в XIII веке, когда эти земли находились под владычеством генуэзцев, знакомых с практикой чеканки брактеатов в Центральной и Западной Европе.

В целом, суммируя описанный материал, мы склонны полагать, что тмутараканские «брактеаты» большей частью не использовались в денежном обращении, а производились княжеским двором в качестве иных знаков политической власти — хотя до конца и неясно, каких именно. Однако население княжества, привыкшее к разномастным денежным знакам, могло использовать их в платёжных целях, а также как декоративный элемент. То, что большинство найденных экземпляров так или иначе связаны с изображением архангела, период чеканки описанных в настоящем разделе изделий можно датировать второй половиной одиннадцатого века, а место изготовления — определить весьма конкретно: это всё та же Тмутаракань, источник столь богатой коллекции нумизматических загадок.

Рис. Vb. Элемент поясного украшения в виде подражания византийской монете, Северный Кавказ

Рис. Vc. Вариант брактеата с архангелом

Тип VI. Монета из Одесского музея

Данная монета, до недавнего времени известная в единственном экземпляре, хранящемся в Одесском музее нумизматики, была опубликована в сети Интернет в 2001 году С.В. Рябчиковым и в следующем году описана в статье П.Г. Лободы, который повторил свои выводы в статье (2005). С тех пор данная монета больше нигде не публиковалась. Её изображение, прорисовку и описание приводим ниже (Рис. VI.1).

Монета выполнена из биллона с низким содержанием серебра.

Л.с.: Бюст мужчины в фас в короне с подвесками, напоминающей изображения головных уборов византийских императоров. На лице отчётливо видны глаза, брови, нос, усы в стороны. Вокруг головы частично виден нимб. Заметен украшенный драгоценными камнями стоячий воротник и несколько пуговиц или крупных украшений на одежде. В правой руке — крест на длинном древке, видно несколько пальцев руки. Остальные элементы неразборчивы.

О.с.: Подражание греческой надписи в четыре строки. Большинство символов довольно близко имитируют греческие буквы, однако некоторые из них развёрнуты или перевёрнуты. Некоторые символы не читаются.

Диаметр монеты — 18 мм, вес — 1,18 г. Натуральная патина.

Монета, по свидетельству П.Г. Лободы, была обнаружена на Таманском полуострове в середине 1980-х годов.

В последние годы найдено ещё как минимум три экземпляра данного вида, фотоизображениями двух из которых мы располагаем (рис. VI.2, VI.3):

Вес монет составляет, соответственно, 1,3 г и 2 г, диаметр — 19 мм. Обе монеты, находящиеся ныне в частной коллекции, были найдены на Украине, первая из них, по нашим сведениям, в 1996 г. в Хмельницкой области, вторая — в 1999 г. в Киевской области. Третья из недавно найденных монет, фотоизображением и данными о которой мы не располагаем, обнаружена в Черниговской области. в 1997 г. Таким образом, мы видим, что из четырёх известных монет этого типа три происходят с территории центральной Украины, довольно далекой от ареала Тмутараканского княжества. На отнесённость их к Тмутаракани могут указывать только место находки монеты из Одессы и общая ком-

Рис. VI.1

Рис. VI.2

Рис. VI.3

позиция штемпелей, напоминающая монеты Олега-Михаила и в целом византийский монетный тип.

Качество всех монет данного типа монет оставляет желать лучшего, однако можно видеть, что штемпельные пары №№ VI.1 и VI.2 совпадают.

Изображение мужчины в короне на аверсе монеты из Одесского музея заставило С.В. Рябчикова предположить, что портрет на монете принадлежит святому Константину Равноапостольному, римскому императору IV века, сделавшему христианство государственной религией империи. Исходя из этой атрибуции, автор приписывает монету эпохе Тмутараканского князя Мстислава Владимировича, принявшего при крещении имя Константина.

Действительно, головной убор на монете из Одессы походит на корону базилиевса. С другой стороны, монета № VI.3 представляет нам совершенно иной тип головного убора — треугольную шапку, которую Константин Равноапостольный вряд ли имел обыкновение носить. Кроме того, как замечает П.Г. Лобода, на портрете явно видны усы — совершенно нехарактерная черта для византийских изображений императора Константина. Автор объясняет это тем, что штемпель был изготовлен не греком, а славянином, для которых усы в то время были необходимым атрибутом мужчины.

Однако здесь мы действительно видим не портрет царствующего императора, а скорее изображение святого — вокруг его головы имеется нимб. Исходя из шапки портрета № VI.3, это впол-

не может оказаться и русский князь — как известно, на некоторых сребрениках киевских князей (напр., Святополка Окаянного) портрет князя снабжён нимбом. Однако вариант прочтения легенды реверса, предложенный С.В. Рябчиковым, не представляется удовлетворительным: надпись так же, как и портрет, свидетельствует о том, что изготовителем монеты был человек негреческого происхождения. По качеству исполнения она сравнима с теми подражаниями греческому алфавиту, которые мы видели на серебряных таманских милиарисиях: некоторые буквы соответствуют оригиналам, некоторые произвольно повёрнуты, некоторые символы выглядят совершенно фантастическими.

По этой причине прочтение С.В. Рябчикова мы принять не можем. Кроме того, никакой буквы «К», которую увидел автор воз-

ле портрета на аверсе, как и «руны dagaz», якобы являвшейся эмблемой Тмутаракани, на монете не обнаруживается.

Сторонники отождествления монеты из Одесского музея с князем Мстиславом (Константином) также приводят в качестве обоснования печати этого князя, содержащие пор-

Рис. VIа. Печать князя Мстислава Владимировича

трет императора Константина и греческую легенду (Рис. VIа). На этих печатях, однако же, кроме стандартной благопожелательной надписи, которая может принадлежать любому князю, имя правителя обозначено лишь тремя буквами последней строки, которые на монетах №№ VI.1 и VI.2 видны очень плохо, а на заготовке № VI.3 и вовсе не уместились. Прочтение ΚΩΝ совершенно не является очевидным: это может быть и ΡΩΜ — часть имени императора Романа или слова Ρωμαιοὺν «римского», служащего частью титула на монетах многих императоров.

Монета из Одесского музея выбивается из контекста таманских милиарисиев — как своей композицией, так и техническими параметрами: её диаметр и вес существенно меньше средних значений для подражаний милиарисиям. Очевидно, что прототипом для изделия данного типа послужил не милиарисий, а монета другого номинала: скорее всего фоллис, как это и предположил

П.Г. Лобода. Он приводит в качестве исходного образца фоллис императора Романа I Лакапина (920-944) (Sear 1974, № 1760), широко известный по всему Причерноморью и чеканенный в больших количествах. Однако Роман на своих монетах изображён с лабарумом в руке, а не скипетром в виде длинного креста. Скорее мы можем идентифицировать прототип монетой Никифора II Фоки (963-969), после смерти которого данный тип фоллисов («бюст императора с крестоподобным скипетром — четырёхстрочная надпись») (Sear 1974, № 1783) в Византии больше не возрождается. Эта гипотеза кажется более близкой к истине: композиционно и графически монета действительно схожа с фоллисом Никифора, вплоть до деталей костюма (Рис. VIa).

Рис. VIb

В поддержку такого решения можно привести и детали надписи на реверсе: буквы IЄY в начале третьей строки хорошо толкуются как попытка копирования третьей строки фоллиса Никифора (BA-)SILEVS «император», первые две буквы которой не поместились на заготовке. В этом случае буквосочетание НО в начале второй строки также идеально соответствует греческому ΝΘ в словах EN ΘEO «в боге» так, как они изображены, к примеру, на фоллисах (Sear 1974, №№ 1761 и 1783). Можно вычленить и некоторые сходства в первой и четвёртой строках, в частности, уже упомянутые следы буквосочетания ΡΩΜ.

Император Никифор Фока, как и изображённый на описываемой монете неведомый герой, также носил усы. Необъяснимым остаётся в таком случае лишь наличие нимба (на византийском портрете императора его, конечно, нет), если этот элемент штемпеля действительно можно считать нимбом, а не, скажем, верхней границей высокой короны базилиевса. Кроме того, как уже говорилось, неискушённый славянский чеканщик мог изобразить нимб по аналогии с большинством типов византийских монет, где приведены изображения святых.

Исходя из изложенного, мы можем предположить датировку монеты из Одесского музея нумизматики второй половиной

X века (начиная с 965 года), временем сразу после первого возможного появления в Тмутаракани русских войск или наместников. Она предшествует по времени началу чеканки таманских милиарисиев, принявших за основу более поздний тип византийской монеты. Нельзя отвергать и вероятности чеканки этой монеты уже в период правления Мстислава Владимировича.

Всесторонний анализ известных и новых экземпляров, конечно, добавит свидетельств для анализа и определения этого уникального типа тмутараканской монеты.

Иные типы монет, приписываемых Тмутараканскому княжеству

В последнее время, в связи с распространением ручной поисковой техники и последовавшим за ним взрывным ростом числа находок монет в российском Причерноморье, к исследователям поступают и другие разновидности монетовидных изделий, которые отождествляются с эпохой Тмутараканского княжества.

Проблемы исторической атрибуции осложняются затемнённой средневековой историей как региона в целом, так и Тмутараканского княжества в частности. Кроме того, так как культура подражательных эмиссий и подделок носила крайне широко распространённый характер в Причерноморье, начиная с первых столетий новой эры, количество разнообразных образцов такого рода выпусков действительно очень велико. Некоторые из них относятся к племенной чеканке кочевых народов Северного Кавказа и южнорусских степей, существовавшей и до возникновения Тмутараканского княжества, и после его упадка. Совершенно не исключено, что некоторые образцы такого рода племенной чеканки копировали, в частности, монеты и подражания самого княжества.

Добавляют неясности и особенности византийской монетной чеканки. Известно, что некоторые из монет, находимых в Причерноморье, можно отнести к так называемым «провинциальным выпускам», распространённым в империи в турбулентные столетия Средневековья. По своему качеству, весу и виду региональные выпуски, некоторые из которых весьма многочисленны, сильно походят на подражания и могут ввести в заблуждение исследователя.

Отсутствие надёжной исследовательской базы способствует бурному расцвету гипотез и версий самой разной степени фантастичности. Это происходит потому, что, получая в свои руки неизвестную монету, коллекционер не имеет возможности обнаружить её описание в источниках и вынужден собственноручно попытаться атрибутировать её, подчас делая это совершенно непрофессионально. У многих коллекционеров тмутараканских монет существует сильное искушение занять различными типами монет весь хронологический спектр князей, правивших в Тмутаракани в XI веке, отсюда и смелые предположения о «монетах Мстислава», «сребрениках Бориса Всеволодовича» или «брактеатах Давыда Игоревича». Безусловно, только строгая научная база доказательств, с учётом данных истории, археологии, средневековой орфографии, с учётом сравнения новых образцов с византийскими и русскими монетами может привести к надёжной идентификации монет.

Одной из недавних новых находок является монета, известная нам в четырёх экземплярах и одной копии брактеатного типа. Все находки, насколько нам известно, сделаны на Таманском полуострове. Монета на Рис. VIIa и брактеат выполнены одной парой штемпелей, остальные экземпляры выполнены чрезвычайно схожими, но не идентичными штемпелями.

А.с.: Погрудное изображение мужчины с усами и бородой, без головного убора, причёска отмечена точками по периметру головы. Вокруг головы — нимб, состоящий из точек. Одет в плащ или хламиду, отчётливо видны складки. В левой руке — Евангелие с пятью точками на нём. Правая рука поднята перстами вверх. С левой стороны от головы — надпись, содержащая буквы М и Т. Справа от головы — также часть надписи. Видны фрагменты сплошного ободка.

Рис. VIIa

О.с.: Двустрочная крупная надпись +LAN / SABAS, разделённая горизонтальной линией. Аналогичная линия над первой строкой. Сплошной ободок.

Диаметр и вес монеты неизвестны. Монета имеет трещины.

Другие два экземпляра данного типа, которые имеются в нашем распоряжении (один из них сильно обломан) дают возможность видеть некоторые другие фрагменты легенды на аверсе. В частности, первая часть надписи слева от святого на одном из экземпляров может читаться как O MAT (возможно, O MIT или O MANT). Справа от святого на одном из экземпляров отчётливо видны буквы KES. Предположение, которое можно сделать на основании такого прочтения — изображение принадлежит святому Маманту Кесарийскому: святому, пользовавшемуся популярностью как в Византии, так и на Руси. В древнем Киеве даже стояла церковь его имени. Однако какой государственный деятель мог считать своим христианским покровителем святого Маманта, неизвестно.

Формат реверса является совершенно нехарактерным ни для тмутараканских, ни для византийских монет. Крупная легенда напоминает стиль анонимных фоллисов X — XI веков с изображением Христа и крупной (но трёхстрочной) легендой на реверсе. Однако чтение самой надписи нигде на византийских монетах не встречается. SABAS, возможно, — имя святого Саввы Освященного, монаха, жившего в V-VI вв., по-гречески Σαββας. Портрет хорошо соответствует каноническим изображением святого Саввы — иконы обычно представляют его с бородой, его правая рука поднята в жесте благословения, в левой он держит свиток с Евангелием. Однако святой Савва не фигурирует в истории византийской нумизматики, нам также неизвестен ни один русский князь, имевший такое христианское имя. Кроме того, что такое LAN в первой строке, неясно, но, по-видимому, это сокращение, так как выше надписи мы видим знак черты, или тильды, с помощью которого маркировались канонические аббревиатуры.

Монета пока ещё ждёт своего объяснения и атрибуции, но её отнесение к периоду существования Тмутараканского княжества пока не находит убедительных исторических подтверждений.

Любопытным историческим артефактом можно назвать биллоновый «брактеат», известный в двух или трёх экземплярах, найденных, как предполагается, опять же на Таманском полуострове. Отчеканенное изображение представляет собой погрудный портрет святого в хитоне с крестом на длинном древ-

ке через плечо. По сторонам от святого — отчётливая кириллическая надпись «НА / УМЪ».

Монета имеет диаметр около 23 мм, её вес нам неизвестен.

Имя святого наверняка дублировало повседневное славянское имя его владельца. Однако нам не известен ни один исто-

Рис. VIIб

рический деятель эпохи с таким христианским именем. Однако, сравнивая данные изделия с монетами боярина Ратибора, можно предположить, что человек, считавший своим святым Наума, мог быть одним из княжеских наместников в Тмутаракани, чекавившим свои верительные знаки наподобие «брактеатов» со святым архангелом Михаилом.

Попадаются и фальшивые экземпляры, в том числе имитирующие известные нам типы монет — как византийских, так и тмутараканских. Часть из них совсем новые (нам известно несколько экземпляров новодельных сребреников Олега-Михаила, и число их растёт пропорционально росту интереса к этой монете со стороны коллекционеров), но часть явно изготовлена довольно давно. Это и неудивительно: в обстановке такого расцвета монетного дела, какой переживал Таманский полуостров в Средние Века, в том числе в описываемый нами период, рынок с успехом воспринимал любые монеты, самые разные по качеству и фактической ценности. Если принять, что предположения современных исследователей верны, то можно себе представить, каким разнообразием типов ходивших по рукам денежных средств отличалась Тмутаракань во второй половине XI века: здесь были и византийские фоллисы, и киевские сребреники, и восточные дирхемы, и локальные подражания нескольких разновидностей, и именные монеты местных князей, и кавказские монетовидные украшения. История древней и средневековой Гермонассы, Таматархи, Матархи, Тмутаракани, Матриги, Тамани — это непрерывный и красочный калейдоскоп правителей, государственных образований, завоеваний, культур и народов. И эта история как нельзя лучше отразилась в монетах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История русской Тмутаракани, столь красочно отражённая в описанных нами нумизматических памятниках, берёт начало в 965 году, когда разгром Хазарского каганата Святославом Игоревичем подчиняет Киевской Руси огромные просторы Причерноморья, Северного Кавказа и южного Поволжья. В последующие годы мы видим, как русские дружинники в инерционном порыве воюют уже на Кавказе и осаждают Дербент. Скорее всего тогда же русский гарнизон появляется и в Тмутаракани, лишившейся прежнего политического покровителя. Кочевники не уходят с исторической арены — они лишь меняют имя племенного союза. По всей вероятности, те же тюркские племена, которые когда-то образовывали Аварский каганат, затем Хазарский, позже фигурируют в южнорусских степях в качестве печенегов и половцев, продолжая совершать набеги на русские земли, в том числе и Тмутаракань.

Стремясь утвердить своё владение на Чёрном море после междоусобной войны с собственными братьями, новый великий князь Владимир совершает поход на юг и окончательно подчиняет Тмутаракань своей власти, назначая туда номинального князя, малолетнего Мстислава. В этот период новое княжество больше всего озабочено обеспечением своего политического доминирования в регионе: власть Византии ослабляется, а новая администрация предпринимает деятельные шаги к демонстративной самостоятельности, что и выражается в запуске чеканки собственной монеты — подражания милиарисию 977-989 годов.

Это время считается расцветом русской Тмутаракани. Повзрослевший князь Мстислав побеждает северокавказский племенной союз касогов, выстраивает экономические отношения с империей. Город активно застраивается, заложена одна

из первых на Руси каменных церквей, посвящённая Богородице. Сюда, по всей вероятности, прибывает большое количество русских иммигрантов из южных княжеств. После столкновения с братом Ярославом Мстислав в 1024 году стал фактически соправителем всей Руси, а его резиденция Тмутаракань, соответственно, одной из двух столиц государства.

Так продолжалось вплоть до смерти Мстислава в 1036 году. Но расцвет Тмутаракани был кратким. В последующие десятилетия начинается медленный закат княжества: Ярослав и его потомки уже не уделяют существенного внимания южным окраинам. Тмутаракань становится пристанищем одного за другим князей-изгоев, лишившихся своих уделов на «большой земле» и бегущих «за степь» в поисках дешёвых наёмников для возвращения своих владений силой. Воспользовавшись политической слабостью князей, в регионе начинают вновь активизироваться Византия и половцы. К середине XI века чеканка серебряных таманских милиарисиев, очевидно, уже прекращена, на рынке снова в ходу византийская монета, сопровождаемая многочисленными медными подражаниями. Новые образцы монет если и чеканятся, то кратковременно — мы отмечаем эти попытки лишь в княжение двух наиболее энергичных правителей того времени, Ростислава Владимировича и боярина Ратибора.

Во второй половине столетия Тмутаракань уже практически изолирована от метрополии. Этому существовали свои объективные причины. Власть великого князя Киевского к этому времени ослабевает, Русь начинает покрываться всё более мелкой сетью границ удельных княжеств, озабоченных междоусобной враждой больше, нежели внешней политикой и укреплением государства. В условиях, когда и великого князя начинают интересовать прежде всего сохранность и защита его собственного удела, русские в Тмутаракани предоставляют сами себе.

В 1083 году княжество становится фактическим вассалом Византии. Олег Святославич, балансируя между юридической подчинённостью империи и фактической самостоятельностью, одновременно ставит печати как византийский «архонт» или «севаст» и чеканит собственную, русскоязычную монету. Одна-

ко экономика города уже не может позволить себе самостоятельности. Из города начинается отток русскоязычного населения — прежде всего в Черниговские земли, откуда происходили многие тмутараканские князья. Этот отток усиливается после отъезда в Чернигов Олега в 1094 году, становясь массовым переселением. Город покидают и русские мастера монетного дела, прекращается всякая чеканка монет, ассоциирующихся с княжеством. О русском владычестве в Тмутаракани в исторических документах более не упоминается, город переходит под прямое управление Византии, хотя и продолжал зависеть от окрестных орд кочевых половцев. В сороковых годах XII века византийский историк Иоанн Цец упоминает о «стране матархов» как составной части империи.

А незадолго до этого, в 1117 году, на Черниговщине упоминается новый город Тмутаракань или Торокань (Зеленский & Пьянков 2006) — последняя память жителей-переселенцев об уникальной истории древнерусского Причерноморья и об утраченном на 650 лет выходе России к Чёрному морю. Лишь в 1792 году, по Манифесту императрицы Екатерины II, Тамань вновь, «на вечные времена», вошла в состав России.

Приложение 1.

Краткая хронология истории и монетного дела Тмутараканского княжества

- 965 Хазарский поход Святослава Игоревича, разгром Хазарского каганата и попадание причерноморских земель под влияние Киевской Руси.
- после 965? Чеканка «монеты из Одесского музея»**
- 985—989 Южные походы Владимира Святославича, установление контроля над Тмутараканью
- 988-1036 Правление Мстислава (Константина) Владимировича в Тмутаракани
- с 988 Чеканка подражаний милиарисиям Василия II и Константина VIII**
- 1022 Поход Мстислава на касогов
- 1024 Поход Мстислава на Киев, битва при Листвене и раздел Киевской Руси между Ярославом и Мстиславом
- 1036 Гибель Мстислава на охоте
- 1036—? Правление в Тмутаракани великокняжеских наместников
- ?—1064 Правление князя Глеба Святославича
- 1064 Ростислав Владимирович первый раз изгоняет Глеба из Тмутаракани
- 1064—1067 Правление князя Ростислава (Михаила) Владимировича
- 1064—1067 Чеканка серебряных подражаний милиарисиям Константина X Дуки «со стоящей фигурой»**
- 1065 Глеб ненадолго вернулся и вторично изгнан Ростиславом
- 1067 Ростислав отравлен византийским чиновником, в Тмутаракань вернулся Глеб Святославич
- 1067—1069 Третье правление князя Глеба Святославича

- 1068 «Тмутараканский камень»
- 1069 Отъезд Глеба Святославича в Новгород
- 1069—1079 Правление князя Романа Святославича
- 1078 Олег Святославич бежал к своему брату Роману в Тмутаракань, собирает армию наёмников и возвращается на Русь
- 1079 Князь Роман убит половцами, Олег захвачен ими в плен, выдан грекам и сослан на о. Родос
- 1079—1081 Правление великокняжеского посадника боярина Ратибора (Климента)
- 1079—1081 Чеканка монет «От Ратибора»**
- 1083—1083 Правление князя Володаря Ростиславича (соправитель — Давыд Игоревич)
- 1083 Олег Святославич женится на Феофано Музалон и возвращается в Тмутаракань византийским номархом
- 1083—1094 Правление князя Олега (Михаила) Святославича
- 1083—1088 Чеканка именных сребреников по образцу полумилиарисиев Михаила VII и печатей князя Романа**
- 1083—1094 Чеканка «брактеатов» с изображением архангела**
- 1094 Отъезд Олега Святославича в Чернигов, последнее упоминание Тмутаракани в русских летописях
- 1115 Смерть Олега Святославича

Карта 2. Города тмутараканского ареала в X—XI вв.

Карта 3. Топография находок тмутараканских монет в Краснодарском крае

Литература

- Безуглов С.И.* К характеристике некоторых таманских подражаний византийскому серебру X—XI вв. 6-ая Всероссийская нумизматическая конференция. СПб., 1998. Стр. 44—45.
- Безуглов С.И.* К характеристике некоторых таманских подражаний византийскому серебру 10-11 вв. Донская археология, № 1—2, 2002. Стр. 51-58.
- Веселовский Н.И.* К истории открытия Тмутараканского камня. Петроград, 1917.
- Голенко К.В.* Подражания византийским монетам X—XI вв., найденные на Таманском полуострове. // ВВ, 1953, т. 8.
- Голенко К.В.* Новые материалы к изучению таманских подражаний византийским монетам. // ВВ, 1961, т. 18.
- Голенко К.В.* Новое о древнерусских монетах. // Советский Коллекционер, № 5, 1967. Стр. 67—70.
- Гурченко А.* Тмутараканские исследования. // «Наследие предков», № 4—5 (15), 2001, стр. 11—16.
- Завьялов С.А., Пьянков А.В.* О новой находке монеты тмутараканского князя Олега-Михаила. // Донская археология, № 3-4 (2002), стр. 129-130.
- Завьялов С.А., Пьянков А.В.* О находках древнерусских монет на территории Таманского полуострова. // Двенадцатая всероссийская нумизматическая конференция. Москва, 19—24 апреля 2004 г. Тезисы докладов и сообщений. М., 2004. Стр. 132—133.
- Зайцев В.В.* О новых находках древнерусских монет X—XI вв. // Средневековая нумизматика Восточной Европы. Вып. 2. М., 2007, стр. 5—22.
- Заметки из Керчи.* // Труды Московского археологического общества, т. III, Москва, 1873.
- Захаров В.А.* Новые публикации варварских подражаний из Тамани (к проблеме денежного обращения средневековой Тмутаракани). // Сборник Русского исторического общества, т. 4 (152). М., 2002.

- Зеленский Ю.В., Пьянков А.В.* Тмутараканские князья: исторические портреты. // Кубанский сборник, № 1 (22), 2006.
- Ильин А.А.* Топография кладов древних русских монет X-XI вв. и монет удельного периода. // ТНКраИМК, вып. 5. М., 1924.
- Кокотейло Р.* Византийски монети. Ч. I-II. София, 1998.
- Кропоткин В.В.* Клады византийских монет на территории СССР. // Свод археологических источников, Е 4-4. М., 1962.
- Кропоткин В.В.* Византийские монеты из Таматархи-Тмутаракани // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963.
- Кропоткин В.В., Макарова Т.И.* Находка монеты Олега-Михаила в Корчеве. // Советская археология, 1973, № 2. Стр. 250—255.
- Лихачёв Н.П.* Материалы для истории византийской и русской сфрагистики. Вып. 1. Л., 1928.
- Лобода П.Г.* Несколько уникальных неизданных монет Причерноморья. // Материалы по нумизматике и археологии древнего Северного Причерноморья. Вестник Одесского музея нумизматики, вып. 10. Одесса, 2008 [2002]. Стр. 92—94.
- Лобода П.Г.* Несколько древнерусских и украинских монет-подражаний. // Материалы по нумизматике и археологии древнего Северного Причерноморья. Вестник Одесского музея нумизматики, вып. 20. Одесса, 2008 [2005]. Стр. 177—185.
- Люценко Е.Е.* Древности Московского географического общества. Т. III, стр. 190—194. М., 1870.
- Люценко Е.Е.* О древней вислой свинцовой печати с надписью «от Ратибора», найденной в 1872 году около города Еникале, что в Керченском Градоначальстве. // Труды III АС, т. II. Киев, 1878, Приложения.
- Молчанов А.А.* Таманский «брактеат» из собрания Государственного исторического музея. // Государственный исторический музей: Научные чтения, 1980-1981, Тезисы научных сообщений. Москва, 1981. Стр. 29—30.
- Молчанов А.А.* Тмутараканский чекан князя Олега-Михаила Святославича // Советская археология, 1982. № 11. Стр. 251—254.
- Молчанов А.А.* (1982а) Ещё раз о таманском бронзовом брактеате. // Советская археология, 1982, № 3. Стр. 223—226.
- Молчанов А.А.* Монеты древнерусской Тмутаракани // Наука и жизнь, 1996. № 11. Стр. 49—50.

- Орешников А.В.* Материалы к русской сфрагистике. // Труды Московского нумизматического общества, т. III, выпуск I. Москва, 1903.
- Орешников А.В.* Задачи русской нумизматики древнейшего периода. Симферополь, 1917.
- Орешников А.В.* Денежные знаки домонгольской Руси. М., ТГИМ, вып. 6, 1936.
- Плотников А.Ю.* Монеты тмутараканского князя Олега-Михаила Святославича // Нумизматический альманах, 1998. № 1. Стр. 7—10.
<http://monros.ru/index.php?articles=yes&articleID=59>
- Прокопенко Ю.А.* К вопросу о чеканке в VII в. золотых подражаний византийским монетам в районе р. Сулак (Дагестан). // Материалы 7-ой Всероссийской нумизматической конференции. Ярославль, 19-23 апреля 1999 г. М., 1999. Стр. 43—45.
- Резник Л.И., Марков Д.Б.* Таманские подражания византийским милиарисиям и поиск путей датировки подражательных эмиссий. Материалы 9-ой Всероссийской нумизматической конференции. СПб, 2001. Стр. 114—116.
- Рябчиков С.В.* Уникальная монета тмутараканского князя Мстислава.
<http://public.kubsu.ru/~usr02898/sl36r.htm>
- Семёнов А.И.* Варварские подражания с территории Хазарского каганата. // 4-ая Всероссийская нумизматическая конференция. Дмитров, 1996. Стр. 29—32.
- Сергеев А.Я.* Таманский денарий. // Материалы 7-ой Всероссийской нумизматической конференции. Ярославль, 19—23 апреля 1999 г. М., 1999. Стр. 33—35.
- Сергеев А.Я.* Варварский чекан на Тамани. // Нумизматика в Историческом музее, вып. 115, 2001.
- Сотникова М.П.* Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X—XI веков. Л., «Искусство», 1983.
- Спасский И.Г.* Русская монетная система. М., 1970. Стр. 54.
- Таманские монеты — подражания византийским милиарисиям. Каталог «Конрос», Стр. 4-5.
- Трубачёв О.Н.* Indoarica в Северном Причерноморье. М., «Наука», 1999.
- Фёдоров-Давыдов Г.А.* Монеты нижегородского княжества. М., МГУ, 1989.
- Чудинов В.А.* Загадки славянской письменности. Парад экзотических дешифровок // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77—6567, публ.11645, 16.11.2004.
<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02110037.htm>

- Энговатов Н.В.* Таманский брактеат Всеволода (Кирилла) Ольговича // Нумизматика и сфрагистика. Киев, 1963.
- Янин В.А.* Печать Феофано Музалон // Нумизматика и сфрагистика, № 2. Киев, 1965.
- Dimnik M.* Dokaz bizantskog novca Olega, princa Rusa u Tmutarakanu. // Medunarodni numizmatični kongres u Hrvatskoj. Zbornik radova 2. medunarodnog numizmatičnog kongresa u Hrvatskoj, 1st, 1995, pp. 13—17. Opatija, 1996.
- Litavrin G.* A propos de Tmutorakan. // Byzantinion, no. XXXV, 2000.
- Sear D.* Byzantine Coins and Their Values. London: Seaby, 1974.

Содержание

Предисловие. Значение монет Тмутаракани для изучения истории России.	4
Современное представление об истории Тмутараканского княжества	9
История изучения вопроса в нумизматической литературе.	16
Систематизация и описание монет Тмутараканского княжества ...	21
Тип I. Монеты Олега (Михаила) Святославича.	23
Тип II. Монеты боярина Ратибора	31
Тип III. Подражания византийским милиарисиям Василия II и Константина VIII	36
Тип IV. Подражания «со стоящей фигурой»	67
Тип V. «Брактеаты» различных разновидностей	73
Тип VI. Монета из Одесского музея	82
Иные типы монет, приписываемых Тмутараканскому княжеству	86
Заключение	90
Приложение I. Краткая хронология истории и монетного дела Тмутараканского княжества	93
Приложение II. Карты Тмутараканского княжества	95
Литература	97

Научное издание

Бабаев Кирилл Владимирович
Монеты Тмутараканского княжества

Бабаев Кирилл Владимирович
babaev@yandex.ru
<http://coins.babaev.net>

Редактор
Оформление, верстка А.Бранделис

Объем 6,5 печ.л. Тираж 500 экз.
Формат 70x104/16. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Подписано в печать 22.06.2009 г.

Отпечатано в издательстве ЗАО «Гриф и К».
г. Тула, ул. Октябрьская, д. 81-а. Заказ № 422.